

А.Б.Разлацкий

И судьбы наши вперехлест

И судьбы наши вперехлест,
И странно собраны детали,
И птицы из далеких гнезд
Нам песни петь не прилетали.

Непозолоченная весть,
Несмытый временем осадок.
Как будто что-то в жизни есть,
Но все на уровне догадок.

Пускай не всем нам довелось
В свои поры играть со смертью,
Но нас соединяет злость.
И это лучше милосердья.

Пускай с годами станем мы
Еще нервней ожесточимы,
Чтоб дрожью проникал в умы
Едва заметный запах дыма.
Чтоб даже след от дыма жег...

АЛЕКСЕЙ БОРИСОВИЧ РАЗЛАЦКИЙ

Страница: 5

ВТОРОЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ

Об этом издании:

Сегодня в связи с нарастающим кризисом капитализма наиболее вдумчивые, с ясным взглядом на вещи политики, экономисты, учёные определённо заявляют, что капитализм как социально-экономическая система оказался откровенно несостоятельным. Это люди мыслящие. А на интуитивном уровне многие давно уже ощущают, что капитализм ведет в тупик. Но какова альтернатива капитализму? Где выход из тупика? Ответ на вопрос читатель найдет во «Втором коммунистическом манифесте» А.Б.Разлацкого, написанном почти 30 лет назад.

Алексей Борисович РАЗЛАЦКИЙ

История блестяще подтвердила предвидения автора, касающиеся развития современного общества. В манифесте не только вскрыты причины крушения послеоктябрьского социализма, не только предсказан близкий, неминуемый крах капитализма, но и даны точные ориентиры для построения Нового, бескризисного, процветающего общества. Таким обществом может быть единственно и только социализм.

Марксизм говорит, что социализм — это особая историческая полоса перехода общества из одного состояния в другое: из классовости в бесклассовость, из мира насилия, угнетения, эксплуатации к коммунистическим (природным) отношениям. История XX-го века показала, сколь сложен этот переход. Лишь с высоты нашего времени возможно понять, что Октябрь 1917-го года для истории в целом явился 1905-м годом, то есть генеральной репетицией перед грядущим истинным Октябрем.

Да, послеоктябрьский социализм оказался нежизнеспособным, но его героический и одновременно глубоко трагичный опыт бесценен, он позволил сделать необходимые выводы о том, как именно должно быть устроено подлинно социалистическое общество. Эти выводы сделал А.Б.Разлацкий.

Маркс и все верные его учению последователи говорили не просто о социализме, а о пролетарском социализме - обществе, в котором полновластным хозяином будет «организованный в господствующий класс пролетариат». Это не диктатура партий, вождей, государства, как в послеоктябрьском обществе, а власть самих объединенных, организованных рабочих: в цехе, на заводе, в городе и стране.

А чтобы такое стало возможным, стало естественной нормой жизни общества, класс должен быть организован своей, им созданной партией, которая призвана управлять пролетариатом, поддерживать его организованность на высочайшем уровне, но не должна становиться правящей в государстве. Правящим должен быть сам пролетариат! И именно это должно стать главной заботой партии. Алексей Борисович дал точное, емкое название такой партии: Партия диктатуры пролетариата.

Только твердая, не знающая сомнений, не оглядывающаяся ни на что рабочая власть способна привести человечество в достойное его будущее. В обход этой дороги пути в коммунизм нет. Обоснованию, доказательству этого коренного положения марксизма посвящен «Второй коммунистический манифест».

ПРЕДИСЛОВИЕ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ ЗАПАДА И ОСТАЛЬНОГО МИРА

Кризис международного рабочего движения

Воздействие развала Советского Союза на международное рабочее движение было необычайно существенным. В десятилетия, предшествующее и последующее этому окончательному обрушению ветхих остатков первого в мире пролетарского государства, возрастающая реакция вынуждала рабочий класс шаг за шагом отступать. Хотя в мировом масштабе последствия этих событий были неоднозначными, в передовых капиталистических странах по большей части самопровозглашенные «передовые подразделения рабочего класса» пали жертвой почти невероятного увядания и упадка.

На первый взгляд это кажется очень примечательным. Ведь прежде «революционные левые» на Западе были оппонентами Советского Союза в той или иной мере, так почему они все понесли урон в результате его коллапса? Только полностью пробуржуазные французские и итальянские коммунистические партии оказались затронуты в меньшей степени, но и они существенно пострадали.

Простой вопрос: что пошло не так?

На самом деле общая нить соединяла все коммунистические партии. Ни одна из них не имела реального и понятного ответа на простой вопрос рабочего класса: «Что пошло не так?». Когда те из активистов, кому хватало упорства вставать зимой в четыре утра и раздавать листовки идущим на смену рабочим, получали в ответ выкрики «Убирайтесь в Россию!», то, вместо того, чтобы распрямитесь, смело посмотреть оппоненту в глаза и убежденно коротко и точно возразить, все они, переступая с ноги на ногу, читали длинные и унылые лекции, основанные на идеологической формуле одной из их сект.

Без истинно марксистского анализа происходящего движение было полностью заблокировано. Даже наиболее умственно одаренные представители левого движения, как из числа преимущественно мелкобуржуазных, радикальных левых кругов, так и из тех, кто закрепился в академической среде, показали себя абсолютно неспособными ни на что, кроме безнадежного нытья о том, что все могло быть по-другому, или самобичевания по поводу отсутствия идеологического компаса.

Такова трагедия левого движения на Западе на рубеже тысячелетий, и каковы бы ни были отличия ситуации в других регионах, эту трагедию разделяют прогрессивные силы во всем мире.

Марксизм дает ответ

Вдвойне трагично то, что недостающее, творческое развитие марксизма, которое могло бы устранить застой, существует с 1979 года, когда Алексей Борисович Разлацкий написал «Второй Коммунистический манифест».

Все равно — лучше поздно, чем никогда!

Пять исключительных качеств хороши

«Второй Коммунистический манифест» - со всех точек зрения замечательная работа. Заимствуя стиль (но не идеологию!) у Мао Цзе Дуна, отмечу, что эту работу пронизывают пять **исключительных качеств**. Она имеет исключительный охват, исключительную глубину и исключительную новизну, работа демонстрирует исключительную точность и имеет исключительные практические последствия для революции.

Охват работы достаточно широк, чтобы оправдать заимствование её названия у жемчужины - самой известной из марксистских работ. Она действительно является продолжателем ряда, начатого «Манифестом коммунистической партии» Маркса и Энгельса. Это нелегкое для чтения произведение, однако оно написано просто и доступно. Хотя и предназначено оно непосредственно для российского пролетариата, охват произведения превосходит эту непосредственную задачу, что придает работе Разлацкого огромную значимость для международного рабочего класса и его передовых отрядов.

Это также работа огромной глубины. Всеобъемлющее понимание Разлацким марксистского материализма и диалектики истории раскрывается с каждой строкой все глубже и глубже. Его пролетарское видение истории и проблем современного общества соединено с глубокой человеческой ответственностью за судьбу человечества как биологического вида.

Работа искрит творческим развитием марксизма. Начиная с насущных вопросов отношений между пролетариатом, его партией и государством и заканчивая идеологическим вырождением интеллигенции в период после Второй мировой войны, эта маленькая книга наполнена живыми, оригинальными марксистскими заключениями и новыми мощными аналитическими категориями. Книга задумана как популярная работа, так что её выводы облечены в конспективную форму. Но легко разглядеть, что за сжатыми выражениями лежит широкое диалектическое, историческое и материалистическое понимание условий человеческого существования, которое, увы, теперь предстоит воссоздать пролетарской интеллигенции, ввиду безвременной кончины Разлацкого в 1989 году.

Снова и снова Разлацкий демонстрирует силу марксистского материализма, точно предсказывая судьбу Советского Союза, характер последующего режима, кризис рабочего движения в капиталистических странах, и всё это за целое десятилетие до произошедших событий. В книге даже содержатся предсказания, которые, хотя им ещё только предстоит исполниться, служат ориентирами для будущего. Например, одной фразой обрисованы контуры пролетарского экологического движения, указывая путь политэкономии в коммунистическом будущем.

И, наконец, работа имеет огромное практическое значение для рабочего класса всего мира. Она не только отвечает на вопрос «Что пошло не так?», но и обеспечивает пролетариат необходимым ему руководством для восстановления своей диктатуры и защиты её от вырождения, охватившего весь социалистический лагерь. Работа разрешает вопрос обрушения левого движения на Западе вслед за исчезновением Советского Союза, и вместе с сокрушительной критикой буржуазной интеллигенции уверенно ставит задачи интеллигенции пролетарской.

Путь к коммунизму

Свободна ли книга от ошибок и упущений? Конечно, нет. Является ли она рецептом движения к коммунизму без трудностей? Не более чем «Капитал» Маркса, «Государство и революция» Ленина или любая другая книга. Но, как и два вышеупомянутых произведения, эта работа оказывает мировому пролетариату неоценимую услугу. Она проясняет основные противоречия, движущие событиями в современном мире, устанавливает повестку дня для борьбы с бесчувственной жестокостью развитого капитализма, предостерегает пролетариат от кажущихся безобидными ошибок, которые привели к крушению первой большой волны пролетарских революций. Вкратце, обобщая опыт пролетариата первой волны револю-

с промышленностью, но без него все же не обойтись.

Четкое отделение сельскохозяйственного пролетариата от интеллигенции и его слияние с промышленным пролетариатом может подсказать и новые формы репродуктивного труда, учитывающие внесезонность труда промышленного и сезонный характер труда сельскохозяйственного. Но независимо от этого, индустриализация сельского хозяйства остается одной из важнейших задач промышленного пролетариата, диктатуры пролетариата, потому что без этого не преодолеть экономическую ограниченность, не добиться того общего уровня эффективности производства, который полностью решит экономические проблемы общества. Поэтому технические и экономические задачи пролетариата по отношению к деревне выпадают в коренном своем направлении. Здесь особенно важно, чтобы технический курс на индустриализацию, имеющий, конечно, громадное значение, не заслонял политических задач. Без серьезнейшего внимания к политическим проблемам - даже в поиске технических решений - не преодолеть вековых традиций, а значит и не ликвидировать разрыва между городом и деревней. Город со всей отчетливостью должен внести в сельское хозяйство свое индустриальное мышление - и только это освободит природную тягу человека к земле от феодальных и буржуазных напластований.

Являются ли задачи пролетариата в отношении крестьянства и интеллигенции продолжением классово-борьбы, вынесенной из капиталистического общества?

Да, но не следует здесь искать ее средоточие. За грань социалистической революции пролетариат выносит квинтэссенцию своей борьбы с буржуазией. Это основное противоречие следует увидеть под таким углом: на одной стороне коллективные, коллективистские устремления пролетариата, на другой - крайний индивидуализм, олигетворяемый буржуазией с ее частнособственническими экономическими привилегиями и с утверждением прямой зависимости социального положения от положения экономического. Но капиталистическое общество вырабатывает индивидуалистические стремления к получению социальных привилегий не только у буржуазии - во всех слоях и классах общества. И пролетариат, ликвидируя буржуазию как класс, а частную собственность как основную экономическую привилегию, служащую основой для получения многих привилегий социальных, не может полностью ликвидировать всякие устремления к индивидуальным привилегиям, ибо все общество и без буржуазии, в том числе и сама пролетарская масса, насквозь такими устремлениями пронизано.

Основным противоречием социализма становится противоречие между личностью и обществом. Сущность этого противоречия та же: личность, вопреки интересам общества стремится к завоеванию каких-либо индивидуальных привилегий, стремится получить от общества больше, чем сама дает. Но здесь отсталой, отмирающей стороной противоречия выступает уже каждая личность, каждый член общества, а передовой стороной выступает то же общество, связанное коллективистскими классово-пролетарскими интересами. Ни одна из сторон не может быть уничтожена в этой борьбе, ибо это означало бы самоликвидацию общества.

Более того, общество, пролетариат не может решать свои экономические задачи, не стимулируя деятельность своих членов предоставлением определенных привилегий - и тем самым поддерживает индивидуальную борьбу за привилегии, не дает ей угаснуть. Общество вынуждено предоставлять наибольшие привилегии там, где решаются самые важные проблемы конкретного исторического этапа. Предложение при-

вилегий позволяет решать проблемы оперативно, но одновременно общество ищет и иное, коллективистское решение тех же проблем и находит его. Так рождаются основания для отрицания прежних привилегий.

В ходе развития общества, под диктовку этого развития происходит концентрация привилегий у определенных слоев. И когда общество находит иное решение проблемы, оно неизбежно выступает за ликвидацию прежних привилегий. Вот тогда вспыхивает новый очаг социальной борьбы, где сторона, защищающая свои привилегии, защищает не что иное, как свое **буржуазное право** на эти привилегии, т. е. выступает продолжателем дела буржуазии в этом продолжении классовых битв.

Возникновение таких обострений - обострений классовой борьбы - неизбежно на всем пути от капитализма к коммунизму, а преодоление сопротивления привилегированных слоев и есть та непрерывная революция, которая одна только и ведет к развитию коммунистического сознания. Естественно, что только диктатура пролетариата, диктатура открытого класса, предоставляющего всем равные привилегии (или, что то же самое, полное отсутствие всяких привилегий), обеспечивает последовательное обнаружение всех препятствий на пути общественного движения, непреклонную борьбу с ними на всех участках и победу в этой борьбе.

История научила нас борьбе за диктатуру пролетариата и завоеванию ее. История же учит нас извлекать уроки из поражений. Там, где капитализм не может справиться с пролетариатом силой оружия, он прячется и прорастает вновь, цепляясь за малейшую предоставленную ему привилегию, обманом и одурачиванием рабочих захватывает все то, что им было потеряно. Пролетариат не может надеяться на то, что какие-то люди и какие-то силы убергут его от возрождения капитализма. Только его собственная неиссякаемая бдительность может служить ему гарантией. Пролетариат не может надеяться и на своих лучших представителей, ибо, отделяясь от класса, они начинают действовать соразмерно своим индивидуальным силам. Пролетариат не может довериться даже им самим рожденной партии, если она берет власть; власть - такая привилегия, которая не может испортить, обуржуазить только сам пролетариат.

Только постоянная готовность всего класса выступить в защиту своих прав и интересов, если надо - с оружием в руках, только постоянный классовый контроль над всеми общественными процессами, только вечный энтузиазм самодеятельной пролетарской организации обеспечивает пролетариату его гегемонию. Вот почему, не снимая призыва к объединению пролетариев всех стран, мы провозглашаем главным лозунгом нашего времени:

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА!

А.Б. Разлацкий апрель, 1979 г.

<p>Партия Диктатуры Пролетариата. Стачком г. Самары. Григорий Исаев тел. +79608326083. Виктор Котельников тел. +79277373744; т. 8 (846) 2684169 Адрес для отзывает: 443074, Самара, Морриса Тореза, д. 71, кв. 77 E-mail: proletarism@mail.ru www.proletarism.ru ICQ: 36931513. Тираж 999 экз.</p>

достижения их собственных целей. Это либеральное заигрывание с пролетариатом.

Другие встают в ряды пролетариата как равные среди равных. Далее следует: мы более образованные среди равных, на нас лежит ответственность за определение целей и выбор пути. Из этих вырастают законченные оппортунисты, которые будут пролетариат к **своим** целям.

Третьи выбирают безоговорочное служение пролетариату. Помочь пролетариату осознать его собственные классовые цели, осветить факелом теории дорогу перед пролетариатом, чтобы он сам не ошибался в выборе своего пролетарского пути - вот какие задачи ставят перед собой третьи. И с ними пролетариат идет к своим победам.

А далее? Победивший, ставший гегемоном пролетариат нуждается в деятельности **всей** интеллигенции. Но без потерь тут не обойтись. Пожар революции распалает в части интеллигенции гегемонистские устремления и толкает ее на соответствующие действия - эта часть должна стать объектом пролетарского террора. Но ведь и оставшаяся часть не намерена работать на пролетариат бесплатно, за «просто так».

Пролетариат как класс, как единый хозяин средств производства - и значит как капиталист по отношению ко всем непролетарским слоям - должен и поступать, как капиталист. Он должен нанять столько интеллигенции, сколько ему нужно, и на условиях, по возможности, не хуже буржуазных.

Он может нанять и какую-то часть буржуазии, сохранив у получаемой ею оплаты видимость капиталистической прибыли. Пролетариат должен рационально распорядиться всеми творческими ресурсами общества.

Пролетариат как диктатор должен решительно отказать всей нанятой на буржуазных условиях интеллигенции в признании политическом. Беря на себя защиту прав личности в индивидуальных отношениях непролетарских слоев, пролетариат в их отношениях с пролетарским государством должен оставить этим слоям не более, чем видимость каких бы то ни было прав.

Все это естественно вытекает из интересов пролетариата. Все это естественно порождает неопределенность, неустойчивость социального положения интеллигенции. Половинчатость завоеваний интеллигенции в пролетарской революции, чем отчетливее она будет обозначена, тем точнее и определеннее она будет указывать, разъяснять интеллигенции несостоятельность утопических надежд.

Противоречия в умах интеллигенции, отражающие противоречия капитализма, при социализме должны обнажиться с предельной яркостью, должны заставить интеллигенцию остробно задуматься над своим местом в жизни. Противоречия должны привести интеллигенцию к движению, подтолкнуть ее. К чему?

Творческий труд - потребность каждого человека. Каждый регулярно обращается к творческой деятельности. Когда результаты творчества приобретают социальное значение, эта потребность становится еще более властной, ибо соединяется с тягой к повышению личной социальной значимости.

Репродуктивный труд - необходимость. Он осознается как социальная потребность, и это происходит только с осознанием каждым собственной причастности к обществу, неотделимости от него. Это должна осознать и интеллигенция, но она может придти к этому, только чувствуя, что социальное положение рабочего выше ее собственного и что разница не компенсируется получаемыми ею материальными блага-

ми.

Этот процесс нельзя ускорить экономическим нажимом на интеллигенцию, хотя такая возможность всегда во власти пролетариата. Пролетариат при любых условиях остается открытым классом, и это его достоинство таит определенные опасности.

Оказывая давление на интеллигенцию, пролетариат может вынудить ее перейти в свои же собственные пролетарские ряды - и остаться без интеллигенции, как слепой без палочки. Вот почему он вынужден разговаривать с интеллигенцией на языке буржуазных привилегий. Но и сохранять подобное положение вечно пролетариат не может. Что же он должен противопоставить?

Пролетариат должен выдвинуть **свою интеллигенцию**. Но тут дело совсем не в том, чтобы это была интеллигенция пролетарского происхождения. Дело совсем не в происхождении, а в том, что эта интеллигенция должна отдавать обществу свой труд бесплатно, без экономических стимулов - удовлетворяясь только социальным признанием и благами, получаемыми за свой же репродуктивный труд. Пусть это будет не на всю жизнь, пусть это будет определенный период, вслед за которым эта интеллигенция будет, если пожелает, переходить на положение интеллигенции буржуазной, теряя свои социальные привилегии и приобретая экономические. Но пусть она уносит с собой тоску об уважении братьев по классу. И тогда повышение эффективности производства, ведущее к снижению норм репродуктивного труда, к росту материального благосостояния пролетариата, довершит начатое - и новая интеллигенция вообще не захочет порывать свои связи с пролетариатом, с репродуктивным трудом. Интеллигенция перестанет существовать как социальная группа, интеллект станет полным достоянием пролетариата, а творческий труд - по способности. Само собой разумеется, что это произойдет не ранее, чем предложение такого труда превысит потребности пролетарского общества в творческом труде.

Теперь, когда направления развития отношений пролетариата с интеллигенцией обрисованы с достаточной ясностью, легче представить и движение отношений с крестьянством.

Труд крестьянина только внешне по основному своему содержанию выглядит репродуктивным. Конечно, вспашка, сев, прополка, уборка урожая, внесение удобрений, полив - работа чисто репродуктивного характера. Но все это надо делать во время и в меру, и определение этого времени и меры в зависимости от колебаний метеоусловий - задача чисто творческая: а от ее решения и зависит, в первую очередь, выход продукции. Сельское хозяйство имеет дело с живой природой - и всегда должно творчески следить за ее требованиями и следовать им. Труд творческий от труда репродуктивного отделяется здесь гораздо труднее, чем в промышленном производстве.

Но иного пути нет. Труд творческий и здесь должен быть отделен от труда репродуктивного, ибо, только отделяясь, он приобретает ту социальную широту, которая необходима новому обществу.

Развитие агрономической и зоотехнической науки и максимальная индустриализация сельского хозяйства, с предельной полнотой освобождающая от необходимости индивидуального творчества, предельно четкое отделение сельской интеллигенции от сельскохозяйственных рабочих - вот на что придется направлять усилия пролетариату. И хотя очевидно, что отделение творческого труда и его возвращение пролетариату здесь будет выражено резко отлично по сравнению

ций, работа подготавливает путь для второго, решающего раунда всемирного противостояния двух крупнейших классов эпохи — пролетариата и буржуазии. Труд Разлацкого — единственная марксистская работа, в высшей степени детально рисующая путь, который необходимо пройти для достижения бесклассового общества, коммунизма.

Любой истинный коммунист желает исчезновения даже пролетарского государства (причем ещё до того, как оно создано, учитывая факт крушения Октября), усматривая в нем серьезные ограничения суверенитета пролетарского класса.

Казалось бы, зачем нужен активному по своей природе, самостоятельно себя направляющему субъекту — международному пролетариату — такой принудительный аппарат? Но, тем не менее, только в моменты слабости и глубокого анархистского отчаяния (увя, очень распространенного в конце 20-го века) сознательные марксисты могут отместить необходимость государственного аппарата в переходный период диктатуры пролетариата и тешить себя утопическими фантазиями немедленного перехода к бесклассовости.

Возможно, международное коммунистическое движение разделяет вину за подобное анархистское отчаяние. С момента публикации работы Энгельса «Социализм утопический и научный» среди коммунистов сохранялась тенденция избегать какого-либо анализа периода после установления пролетарской диктатуры из-за страха быть названными социалистами-утопистами. Таким образом, по мере того как один за другим контрреволюция опрокидывала бастионы пролетарской диктатуры, честные коммунисты оказывались поставленными перед дилеммой. Понимание событий настоящего требует не только знания истории, но также понимания путей к достижению конечной цели, к будущему. Однако, в соответствии с традицией самого коммунистического движения, изучение путей к достижению будущего означало оставление себя открытым для автоматических, хотя не всегда обоснованных,

Презентация

Коммунисты Каталонии представляют Английскую версию «Второго Коммунистического Манифеста» (ВКМ) А.Б. Разлацкого. Мы решили опубликовать эту работу и делать всё для её форсированного распространения.

Как мог документ столь огромной политической важности, написанный в 1979 году, оставаться практически неизвестным вплоть до наших дней?!

Многочисленные группы интеллектуалов «западных левых» распространяют через Интернет газеты, журналы, документы, материалы с разглаговольствованиями о несостоятельности учения Маркса-Энгельса применительно к сегодняшнему дню. Этим интеллектуалам стоило бы тщательно изучить Манифест Разлацкого, чтобы понять, что главные идеи Маркса и Энгельса о классовой борьбе и диктатуре пролетариата полностью работают и сейчас! Им не дано понять, что марксизм — единственное оружие, единственная наука, указывающая путь для достижения диктатуры пролетариата и целей пролетариата как класса.

«Второй Коммунистический Манифест» — важнейший документ, отражающий взгляды передовой части мирового и российского пролетариата на современный империализм, сегодняшний день и будущее. Он теоретически обосновывает неизбежность классовой борьбы, показывает истинное значение и влияние Октябрьской революции и СССР на современное коммунистическое и рабочее движение.

Манифест — это новый марксистский взгляд на пролетарскую революцию, диктатуру пролетариата, партию, классы и

обвинений в утопизме.

«Второй коммунистический манифест» устраняет эти ловушки и показывает рабочему классу, как создать и поддерживать пролетарскую диктатуру, чьей высшей целью является собственное скорое исчезновение.

Что необходимо сделать?

Работа Разлацкого не простая! Продвинутые пролетарии, которые будут её читать, смогут быстро впитать содержание, но многие, даже искренние коммунисты из левого движения Запада посчитают произведение трудным. В нем есть моменты, которые раздражают каждого из них. Троцкисты, неосталинисты, маоисты, последователи Хо Ши Мина, которые не способны продвигаться дальше пережевывания битв 20-50-х и даже 60-х, 70-х годов, будут не меньше озлоблены произведением, ставящим под сомнение их глубоко укоренившиеся предрассудки. Одно только это должны быть для них полезным уроком!

И действительно, вся многосторонность работы - главная причина того, почему она сложна. Если вы, дорогой читатель, сможете прочесть её с «открытым умом», работа вознаградит ваши усилия. Пытаясь осмыслить тот или иной абзац и испытывая трудности, в первую очередь, вините переводчика, не соответствовавшего поставленной задаче. Во вторую - вините компартию СССР, благодаря которой написание произведения происходило в условиях репрессий, и благодаря которой оно было «опубликовано» в рукописной форме. Если у Вас есть желание сравниться с теми, кто сохранил наследие для рабочих всего мира, копируя работу от руки, переведите её на все языки. Рабочий класс отблагодарит вас!

Предисловие написано в 1999 году переводчиком «Второго коммунистического манифеста» на английский язык

государство, на принципы движения общества к коммунизму, на буржуазную и пролетарскую интеллигенцию и другие важнейшие вопросы. Это великая теоретическая работа, сделанная с подчеркнута классовых позиций революционного пролетариата, сочетающаяся с глубоким знанием истории и марксизма. Она даёт мощный импульс дальнейшему революционному развитию теории для бескомпромиссной, победоносной борьбы с капитализмом и его финальной стадией: империализмом. Учение Разлацкого — это марксизм нашего времени.

Мы обращаемся к наиболее сознательной части пролетариата, к тем, кто считает себя коммунистами, марксистами, ко всем, кто смотрит в будущее, а не в прошлый век с призывом разбить заговор молчания вокруг идей Коммунистического Манифеста Разлацкого, молчания, выгодного капиталистам, всем врагам пролетариата и революции.

Коммунисты Каталонии полностью согласны с идеями ВКМ. Многие годы мы стояли на очень близких идейных позициях. Вот почему мы защищаем и распространяем Манифест.

Мы поддерживаем индустриальную Самару — центр нового пролетарского движения и авангарда революционного марксизма.

Да здравствует Диктатура Пролетариата!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

С лучшими пролетарскими пожеланиями, за коммунистов Каталонии

Мануэль Вальсека Окт. 1999г.

Привет из Болгарии, с Чёрного моря!

Вы правы, теория совершенно необходима и я лично остро чувствую нехватку теоретического инструмента, способного объяснить, что сейчас происходит в мире. В марксизме же сейчас одни дурманы...

Только что распечатал Манифест и уже успел «проглотить». Мне ещё нужно время, чтобы осмыслить его, но первые впечатления очень хорошие. Главное то, что его автор сумел так точно увидеть через весь пропагандистский угар, как обстоят вещи на самом деле и как могут развиваться в будущем. Трудно поверить, что это могло быть написано ещё в семидесятые годы! Очень жалко, что автор скончался ещё в молодом возрасте и не дожил до торжества своих предсказаний. Я полагаю, что тяжёлые тюремные условия сказались на здоровье Алексея Борисовича... Какие гениальные мужики прячутся по Руси!

Какая сейчас жизнь у нас в Болгарии?

Всё разрушено: и промышленность, и сельское хозяйство, и культура, и медицинское обслуживание, и образование. А где пока ещё что-то осталось — ищут и тоже разрушают. Продают за копейки всё народное богатство. Если вкратце, мы вернулись, по меньшей мере, на век назад. Землю нечем обрабатывать, безработных очень много и число их постоянно растёт. Кстати, интересен тот факт, что на местных выборах 16-23 октября впервые участвовало менее половины избирателей, а в моём родном городе Варне — только четверть! Это говорит и о степени разочарования народа, и о его безверии.

Да и кому верить-то? Руководство БСП (бывшей БКП) непрерывно социал-демократизируется, т.е. становится откровенно буржуазным, хотя основная масса партии и остаётся на коммунистических позициях. Есть ещё несколько компартий и некоторые из них объединяются, но всё-таки, как Вы сказали, идея очень скомпрометирована «феодалами». Так что мы пока ещё

Так сложилось, что настоящее издание «Второго коммунистического манифеста» совпадает по времени с 30-летием со дня его написания (апрель 1979 г.). Устарел ли «Манифест» (а это система принципов) А.Б.Разлацкого за прошедшее время?

Кроме идей построения Нового общества, неизбежно следующего за капитализмом, «Манифест» содержит и ряд удивительно точных предвидений, связанных с развитием современного общества. Например, предсказан грядущий тяжелейший, системный кризис капитализма, незыблемого на тот момент, а ныне переживающего такой кризис. Предсказано и крушение могущественного тогда Советского Союза, превращение Советской России (первой в мире республики рабочих и крестьян) в «безликую второстепенную капиталистическую державу».

Жизнь полностью подтвердила предвидения автора. В этом легко убедится любой, кто прочтет III главу «Манифеста». В ней анализ причин исторического поражения СССР и других социалистических стран, выводы, без понимания и учета которых не сделать и шага вперед.

никак не готовы к огромной работе, которая ждёт нас, и, прежде всего, к организации масс на революционные действия. Пока каждый за себя, а это как раз то, что прививает нам Запад. Самое худшее то, что болгарская государственность тоже прогибается и ни о каком суверенитете, даже ограниченном, уже нет и речи!

О забастовках

Ребята, вы здорово действуете! Поздравляю! Рабочие нашего Судостроительного завода тоже бастовали много недель, перекрывали магистрали, но не получили поддержки от населения города и ничего не добились! Завод — гордость Варны, который, между прочим, всегда был прибыльным, почти полностью ликвидирован, а рабочие уволены... Нет у нас сильной партии, способной организовать их — в этом наша трагедия. Боюсь, что ничего не останется от рабочего класса, его превратят в слуг богатых туристов на курортах.

Город Самара и Болгария

Самара прочно вошла в болгарскую историю! Ещё в 1876-м году граждане Самары подготовили своё Знамя для болгарских повстанцев Апрельского восстания 1876-го года, жестоко и кроваво подавленного турками, что и привело к последующей войне. 18 мая 1877-го года это самое знамя было торжественно вручено Болгарскому ополчению. Самарское знамя прошло нелёгкий боевой путь Русско-турецкой Освободительной войны (1877-1878), особенно в тяжёлых боях на Шипке. Так скрепилась русско-болгарская боевая дружба, которую сегодня хотят умертвить здешние правящие круги. Но «НЕ С ГАСИ ТУЙ, ЩО НЕ ГАСНЕ!» (болг.), как писал наш народный поэт Иван Вазов.

Пока есть на свете Болгария и Россия, этого не сделать никому!

Жму руку.

*Лучезар Георгиев, Болгария
Январь 2000 г.*

Идеи, изложенные «в этой маленькой книжечке, стоят целых томов». Так говорил В.И.Ленин о «Манифесте Коммунистической партии» К.Маркса и Ф.Энгельса. Эти же слова сегодня можно сказать о «Втором коммунистическом манифесте». Идеи эти по понятным причинам сейчас крайне непопулярны. Но они верны, за ними будущее!

Мы живем в замечательное время: история вновь предоставила шанс для реализации идей построения Нового общества на практике. Будет ли этот шанс использован, зависит и от вас, уважаемые читатели. То, что мир в тупике, осознает, интуитивно чувствует каждый человек, имеющий ясный взгляд на реальность. Если вам небезразлична судьба общества, собственная судьба — вдумчиво поразмышляйте над идеями «Манифеста». Да и факты поразительно точных предвидений автора побуждают отнестись к этим идеям всерьез.

Вам повезло! Беритесь за дело!

Жмем руку.

Совет Партии Диктатуры пролетариата

Возьмем более четкую категорию: **репродуктивный труд**.

Репродуктивный труд есть создание с помощью известных средств производства известными методами вещей, в практическом отношении полностью тождественных таким же вещам, созданным ранее.

Репродуктивный труд может быть простым и сложным: сложный требует более высокой квалификации - более развитых навыков. И именно репродуктивный труд составляет **стоимость** любой вещи, т. е. в любой вещи общественно необходимого труда не более, чем требуется для ее воспроизведения (репродукции) современными методами при современном уровне развития производительных сил.

Практически все, что потребляется человечеством в сфере материального потребления, есть результат его же репродуктивного труда. Именно репродуктивный труд имеет решающее значение для существования, для воспроизводства человечества.

Труд, противоположный репродуктивному и являющийся содержанием самых различных видов деятельности, но не выражающийся в **непосредственном** воспроизводстве вещей - это **творческий труд**. В этом смысле творчеством является и освоение навыков репродуктивного труда, организация деятельности и создание новейших технологий - просто социальное значение этих видов различно.

Те, кто существуют платой за творческую деятельность, включая и определенную категорию людей физического труда, числящихся рабочими, но ценимых и оплачиваемых за способность находить уникальные технологические решения - пролетариями не являются. Из них и состоит интеллигенция - особый социальный слой.

Репродуктивный труд - проклятие человечества. Денно и ночью человечество воздействует на земной шар - свой единый **предмет труда** - уничтожая одно, создавая другое и, тем самым, изменяя условия собственного существования, обеспечивая возможность удовлетворять свои потребности.

Репродуктивный труд - воспроизводство потребляемых вещей - создает нам пищу, одежду, жилища, тепло и свет и те материальные формы, при посредстве которых удовлетворяются наши духовные потребности; репродуктивный труд воспроизводит те машины, которые потребляются при создании предметов потребления, и машины, необходимые для воспроизводства первых. Репродуктивный труд изменяет лицо и нутро земли. Стоимость, создаваемая этим трудом, есть изменение ценности земного шара как источника существования для всего человечества с учетом потребленных и произведенных предметов - в недалеком будущем именно это положение станет фундаментом политической экономии человечества.

Репродуктивный труд - основа существования человечества, основа живого разумной жизни на земле.

Но человечество хочет не просто существовать, а хочет существовать все лучше и лучше, на это ему дан разум, сознание - эта грандиозная идеальная сила, способная целенаправленно, согласованно мобилизовывать все силы физические. И, двигаясь по истории, перешагивая из формации в формацию, человечество ведет свою внутреннюю борьбу за наиболее **разумное** использование своих **физических** сил.

Творческий труд, все более организуясь, обогащаясь опытом, все активнее влияет на репродуктивный труд, облегчает его и совершенствует. Правда, немало творческих сил направлено на совсем иное - противоборство в защиту частных (индивидуалистических, групповых, классовых) интересов,

распылено и уничтожено в этой мелочной борьбе. Высвободить всю эту гигантскую творческую энергию из междоусобных сражений и использовать ее целиком на пользу человеческому обществу - таковы интересы человечества. Но это не может быть достигнуто при помощи утопических «разумных соглашений», для этого должны быть сломлены всякие частные интересы, это возможно только при полном подчинении труда творческого задачам труда репродуктивного, т. е. только при последовательной диктатуре пролетариата. И дело, конечно, не в том, чтобы подчинить всякую творческую деятельность прикладной цели облегчения репродуктивного труда, а в том, чтобы эта цель в самом общем виде определяла высочайшее гуманистическое содержание всякого творчества.

Вот эта общечеловеческая задача - добиться полного согласования своего разума со своей силой - и определяет отношения пролетариата и интеллигенции, характер развития этих отношений.

Интеллигенция как концентрат общественного разума существует с незапамятных времен. Сама социальная сущность человечества, отделившая его от животных, связана с разумом, сознанием - неудивительно, что способность некоторых людей к обобщению фактов, к отвлеченному мышлению выделяла этих индивидов из общей массы, определяла их особое положение в обществе. Это особое положение не всегда и не для всех было положением **лучшим** по отношению к остальным - оно просто отличало их от остальных по всей совокупности их отношений с обществом.

Большой период жизни человеческого общества, охватывающий несколько формаций, характеризуется тем, что социальное положение членов общества находится в прямой зависимости от их экономического положения. Почти на протяжении всего этого периода интеллект, способность к абстрактному мышлению, играл второстепенную роль, и только на конечной стадии - в капиталистической общественно-экономической формации - его положение существенно изменилось. Это опять-таки не было прямым признанием социального значения разума, это означало только, что интеллект созрел до активного влияния на **экономическое положение** - и капитализм немедленно отметил это, призвав интеллект себе на службу. Интеллигенция стала важным фактором капиталистической конкурентной борьбы и объектом этой борьбы.

Экономическое признание капитализма - возрастающая в силу конкуренции оплата разума, раскрывающего тайны - породило и социальное признание - признание **через экономическое положение**. Эта вторичность всегда мучает интеллигенцию, ей хотелось бы общества, где интеллект будет признан сам по себе, будет рассматриваться как социальное достояние. Но поскольку большинству интеллигенции не под силу оторвать признание социальное от признания экономического, это бросает ее в дебри утопических построений, где она соединяет несоединимое: мнит себя хозяйкой и душ, и богатств. То, что лучшим умам человечества удается вырваться из этих эклектических пут, постичь прямую связь этого противоречия с основными противоречиями капиталистического общества, осознать, наконец, свое место в обществе, и то, что такое осознание приводит к переходу на классовые позиции пролетариата - это не решает вопрос **для всей интеллигенции**. В погоне за признанием интеллигенция не может быть солидарна.

Борьба пролетариата, социальная активность пролетариата всегда привлекает на свою сторону часть интеллигенции.

Одни сразу рассматривают силу пролетариата как средство

более что они угасают, ослабевают по мере роста организovanности пролетариата и его организующего влияния на все общество.

ГЛАВА V

КЛАССЫ И БОРЬБА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Классы - это такие группы людей, между которыми поде-лены все **производительные силы** общества. На этой основе формируются производственные отношения между классами. Являясь владельцами определенной части производительных сил, они имеют возможность влиять на весь ход общественного производства и используют эту возможность в борьбе с другими классами за свое **социальное положение**. Само существование классов прямо связано с существованием частной собственности на производительные силы (не только на средства производства) и потому неотторжимо от товарообмена или товарно-денежных отношений. В ходе развития общества значение тех или иных производительных сил изменяется - соответственно меняются роли классов: определенные классы получают преимущества перед другими.

В условиях товарно-денежных отношений социальное положение целиком и полностью определяется положением экономическим, то есть тем, какую долю общественных богатств присваивает и распределяет данный класс. За это классы и ведут борьбу между собой.

Производительные силы общества включают три основных элемента: землю со всеми ее природными богатствами; средства производства, являющиеся овеществлением прошлого труда; рабочую силу. Историческая смена способов производства и соответствующая смена общественно-экономических формаций связана с уровнем организации и организующим влиянием на общество этих элементов.

Кроме классов в обществе имеются люди, не входящие в состав владельцев производительных сил, не участвующие никакой своей собственностью в общественном производстве. По своей социальной роли они могут быть разделены на группы: интеллигенция, армия, люмпенпролетариат и т. п. Все они вынуждены так или иначе служить тем классам, которые выделяют им долю благ, необходимую для их существования, т. е. преимущественно тем классам, которые в текущий момент занимают главенствующее положение. Несмотря на то, что их косвенное влияние на производство может иметь колоссальное значение для общества, несмотря на определенную организацию внутри социальных групп, эти группы не играют решающей роли в развитии общества, т. к. лишены органически единых интересов, присущих классам. Исторически все попытки таких социальных групп повлиять на развитие общества приводили или к тому, что, присвоив некоторую часть производительных сил, они становились классом общества, или к возвышению того класса, которому они, может быть не ведая того, служили. Именно поэтому социальные интересы таких групп, если они не направлены на проникновение в какой-либо класс, весьма расплывчаты и не представляют, не образуют никакого социально значимого единства.

Классовая политика победившего пролетариата в первую очередь определяется тем, при каких условиях он одерживает победу. Иными словами, ему приходится учитывать уровень развития производительных сил и соответствующий классовый состав общества.

К овладению властью, как правило, приводят совместные действия пролетариата с крестьянством и мелкой буржуазией. Однако, если в этом союзе пролетариат не имеет решающего преимущества, то революция не носит социалистического характера, она остается буржуазно-демократической.

Подлинная победа пролетариата - социалистическая революция - всегда обозначена утверждением диктатуры пролетариата, при которой союз пролетариата с крестьянством и другими слоями общества не имеет никакого иного содержания, кроме потребности пролетариата в функционировании этих слоев хотя бы в течение какого-то периода для сохранения целостности всего комплекса функций, необходимых для существования общества.

Политика пролетариата по отношению к другим классам и слоям тогда целиком диктуется необходимостью стимулировать их общественно-полезную деятельность - она связана с организационными формами, заимствованными у капиталистического прошлого, настолько, насколько это нужно для обеспечения понятности и эффективности предлагаемых стимулов. Но одновременно пролетариат, пролетарское государство должно уже заботиться о стимулах, противоречащих устаревшим формам, взламывающих их, направляющих развитие всех слоев в социалистическое русло.

Полная экспроприация экспроприаторов здесь имеет решающее значение: она разрушает психологическую установку на зависимость социального положения индивида от капитала, от его частной собственности. Но, будучи единожды доведена до завершения, эта экспроприационная деятельность не должна прекращаться. Товарно-денежные отношения неизбежно рождают тенденцию к обогащению, и значит на всем поле существования этих отношений необходима борьба с этой тенденцией. Одной из важнейших социальных задач является утверждение идеи, что личное богатство, в чем бы оно ни состояло, гарантирует не укрепление, а наоборот - неустойчивость положения в обществе. Эта установка, естественно, противоречит тому, что социалистическое общество должно ряд своих важнейших отношений строить на чисто буржуазной основе. Но, сохраняя буржуазные отношения, социалистическое общество и не собирается сделать их более устойчивыми, чем в самом капитализме, не дает гарантий от разорения, от опасностей конкуренции и т. п. Сохранение буржуазных отношений как раз и требует от социалистического общества выработки установок на борьбу с ними.

Это сложнейшие вопросы внутренней политики диктатуры пролетариата. От правильного их решения на каждом шаге истории в значительной мере зависит движение всего социалистического общества к коммунизму. И, в первую очередь, это связано с построением отношений с таким классом, как крестьянство, и с таким социальным слоем, как интеллигенция.

Но прежде чем будет рассмотрен вопрос о крестьянстве, совершенно необходимо разобраться в отношениях пролетариата с **интеллигенцией**.

Чем отличается интеллигенция, работающая по найму от наемных рабочих?

Различие в экономической сущности нами уже установлено: интеллигенция продает не рабочую силу, не труд - она продает свою монополию на знания. Но граница между физическим и умственным трудом давно уже утратила прежнюю четкость. Как же сейчас на практике отделить деятельность рабочих от деятельности интеллигенции?

АЛЕКСЕЙ БОРИСОВИЧ РАЗЛАЦКИЙ апрель, 1979 г.

ВТОРОЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ МАНИФЕСТ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Призрак коммунизма опять бродит по Европе и не только по Европе. И это все еще призрак: более чем вековая история провела его через страны и континенты, но так и не заставила материализоваться.

Человечество взрослеет, оно перестает верить в ведьм и духов, чертей и привидения. Если раньше призрак вызывал дрожь ужаса у буржуазии, то теперь она сама попугивает коммунизмом обывателя. Более того, призраки множатся. Стараниями многочисленных портных от философии обряжается в полупрозрачные белые одежды самый добропорядочный буржуа и начинает фланировать эдаким щеголеватым фантомом - одним из многих. И уже никому не разобрать, где же настоящий.

Но ведь был девятнадцатый век и начало двадцатого, когда слово «коммунизм» звучало для всех пролетариев как слово надежда. Был 1917 год, как удар колокола прозвучавший над всей планетой. И во многих странах пылали костры пролетарских боев, готовые вот-вот превратиться в пожар мировой революции.

Что же изменилось с тех пор?

Пролетариат, взявший власть в свои руки, пролетариат, ставший гегемоном - счастлив ли он в своих странах? И если да, то почему его счастье не очень привлекательно для других?

В СССР - стране, стоящей на виду у всех рабочих движений - отменена диктатура пролетариата. Означает ли это признание пролетариатом своей несостоятельности, отказ от завоеванных позиций, добровольную сдачу? И кому?

Почему экономисты Западного мира вновь и вновь обращаются к теории конвергенции - уподобления, внутреннего сближения между социалистическими и капиталистическими странами?

Почему социалистические страны не спешат поддерживать эти теоретические построения? В чем сущность железного занавеса, который все же разделяет эти миры?

С середины двадцатого века, опрокидывая всякие предсказания, наибольшую революционность демонстрируют отсталые слаборазвитые страны. Почему?

Почему пролетариат передовых капиталистических стран не только благосклонно принимает заверения в классовой гармонии, но и почти добровольно берет на себя все тяготы экономических кризисов второй половины двадцатого века - будь то глобальный валютный кризис, или частный, вроде нефтяного?

Коммунистические партии таких стран, как Франция, Италия и некоторые другие, чтобы сохранить свою многочисленность, вынуждены отказаться от некоторых установок. Что означают их «новые модели» социализма?

Что ищет Китай, прокладывая зигзагообразный путь между социалистическими и самыми реакционными режимами нашего времени?

Почему отошли на второй план и тихо угасли вопросы международной классовой солидарности пролетариата? Почему рабочий класс, как эпидемия, охватила неспособность вырваться из болота внутренних и весьма мелких

дел?

Почему философия двадцатого века не дает направлений, способных увлечь передовые умы и молодежь? Почему все новейшие теории разбиваются, не прожив и нескольких лет, и неразбиваемо высится только философия всеобщего глобального отрицания?

Мир смотрит в зеркало, он хочет видеть себя. Но зыбко и расплывчато это отражения. Не там ли призрак коммунизма, не там ли?

Многое можно увидеть в этом зеркале. Если только смотреть не в темноте и не в чадающем мерцании жировых пятен. Если только осветить это светом марксизма. Если смотреть глазами пролетариата. И если в раме действительно зеркало, а не картина прошлого века.

Пора.

Предисловие. 1979 г., апрель

ГЛАВА I БУРЖУА И ПРОЛЕТАРИИ

Классовая борьба пролетариата против господства буржуазии была объектом пристального внимания лучших умов человечества. Их работа не пропала даром. Она приблизила победу пролетарской революции.

Буржуа и пролетарии... Время, прошедшее от победы Великой Октябрьской революции, **позволяет и заставляет** взглянуть на отношения двух важнейших классов, двух идеологий с иной стороны - со стороны **победившего** пролетариата.

Две проблемы встают на передний план.

Во-первых, в капиталистическом обществе буржуазия - кроме того, что грабит пролетариат - исполняет определенные общественные функции. Расправившись с буржуазией, пролетариат принимает весь груз этих функций на себя. Разобраться с этим наследством - отбросить все то, чем обеспечивалось само существование буржуазии, ее специфическая жизнедеятельность, выделить те функции, которые необходимы и обществу без частной собственности, и наладить их исполнение - совершенно не легкая задача.

Во-вторых, пролетариат выходит из пролетарской революции не чистеньким, обновленным и готовым для коммунизма. Нет, он выносит с собой почти все воспитанное в нем капиталистическим обществом буржуазное отношение к жизни, он прочно проникнут заботами о личном материальном благополучии, он еще мыслит категориями товарного рынка и рынка рабочей силы - и не может существовать без этого. Где найти силы для преодоления этого и как им помочь?

Капиталистическое общество на протяжении веков почти стихийно справлялось со своими трудностями. Конечно, капитализм не вечен и не может справляться со всеми трудностями, вырастающими во все более острые проблемы. Нарастающий общий кризис капитализма - а он нарастает неуклонно - заставляет буржуазию выступать все более организованно, что прямо противоречит ее индивидуалистической сути. Эти внутренние противоречия организующейся буржуазии все явственнее проступают в виде бурного роста коррупции и всяческих иных преступлений в самой буржуазной

среде. Однако то, что нужно для сохранения капиталистических производственных отношений - т. е. самой основы капиталистического общества - капитализм пока решает.

Естественные интересы буржуазии играют в капиталистическом обществе решающую организационную роль. Они подчиняют и согласовывают интересы всех слоев общества, в том числе и индивидуалистические интересы рабочих - только интересы организованного, революционного пролетариата способны противостоять им. В остальном же буржуазия без страха берет на себя все заботы по организации производства и общества, без страха присваивает себе диктаторские полномочия и осуществляет свою диктатуру.

Движимая стремлением к накоплению капитала, борьбой за максимальную прибыль, буржуазия для достижения своих целей нуждается в том, чтобы общество было связано определенной системой отношений, и добивается этого ценой сознательных усилий, направляющих эти отношения в нужное ей русло, т. е. путем осуществления ряда функций определенным образом корректирует общественные отношения.

Вот важнейшие из этих функций:

- организация производства;
- развитие производства;
- распределение благ;
- регулирование отношений между членами общества;
- регулирование развития общественных организаций и их отношений с обществом.

Буржуазия занимается и другими делами - доказывает свою конкурентоспособность, ведет борьбу в политической сфере - но это классовые заботы самой буржуазии. Что же касается вопросов, перечисленных ранее, то без их решения не обойтись и социалистическому обществу.

Капиталистический способ производства исторически устойчив потому, что буржуазии удалось удовлетворение интересов практически всех слоев общества поставить в зависимость от удовлетворения ее собственных интересов. Не будем приписывать буржуазии сверхвысоких интеллектуальных достоинств - такое состояние общества не сознательно сформировано ею, а сложилось стихийно по воле объективного закона, обобщающего разнонаправленность индивидуальных стратегий буржуа. Но дело в том, что это последний **стихийный** этап развития человеческого общества, что там, где на замену индивидуальным интересам выступают интересы коллективные, отличные от суммы индивидуальных, они не могут быть организованы иначе как на базе материалистической революционной теории, на базе общественного осознания общественных задач.

Как будет справляться с этими заботами бесклассовое общество, преодолевшее все индивидуалистические тенденции, активно и единодушно проводящее в жизнь свою коллективную волю - это относительно нетрудно представить. Но, выходя победителем из битвы с буржуазией, пролетариат еще не столь организован, еще далек от того, чтобы полностью расстаться с качествами, унаследованными от капиталистического общества. Ему предстоит еще длительная работа по самовоспитанию, по высвобождению собственного сознания от навязанных историей пут буржуазного индивидуализма.

Этот период в жизни пролетариата чрезвычайно сложен и опасен. Неискорененные индивидуалистические тенденции как вне пролетариата, так и в самой пролетарской среде продолжают проявлять активность, продолжают борьбу за приобретение буржуазных (частных) привилегий - и на основе замаскированных форм частной собственности и за счет особого положения в обществе, построения определенных лич-

ных зависимостей и т. п. Эти тенденции неминуемо создают, формируют новую буржуазию, как только в структуре общества для нее появляется место.

Опасность усугубляется тем, что пролетарское государство само вынуждено обращаться к индивидуалистическим сторонам сознания членов общества. Капитализм вырабатывает навыки и методы труда, но не прививает потребности в труде. Поэтому для вовлечения членов общества в производственный процесс пролетарскому государству приходится использовать те же буржуазные стимулы, а значит удовлетворять индивидуалистические интересы и, тем самым, сохранять и даже поощрять их развитие.

Осуществляя свою диктатуру, пролетариат не может избежать исполнения ряда функций на буржуазной основе, ибо общество не готово к иному способу их реализации. Но при этом совершенно необходимо сохранение **классового пролетарского контроля** - в противном случае, если контроль становится прерогативой кого-либо персонально или любой группы лиц, не контролируемой в свою очередь **всем классом**, осуществление диктатуры становится делом этой группы, приобретает **частный**, а значит буржуазный характер, т. е. означает **утрату диктатуры пролетариата**.

Пролетариат не должен обольщаться и юридическим, конституционным закреплением своего права на классовый контроль за важнейшими общественными функциями. **Реальное право** в своей основе всегда имеет не юридические, а объективные законы, действующие в обществе. Не случайно в демократических буржуазных странах правительства, избираемые обществом, где абсолютное большинство составляют голоса трудящихся, неизменно осуществляют **диктатуру буржуазии**.

Пролетариат не может рассчитывать на преданность и добросовестность своих лучших представителей, расставленных на ключевые посты: там, где **класс** справляется с обстоятельствами, отдельным представителям это может оказаться не под силу. И там, где контроль за деятельностью представителей осуществляется их сменяемостью по воле класса, эта сменяемость должна обеспечиваться не правом, а ходом естественных социальных процессов, иначе она окажется фикцией.

Для реализации своих исторических целей - развития до бесклассового коммунистического общества - пролетариат нуждается не только в захвате власти, но и в сохранении собственной диктатуры на всем пути развития. А для этого пролетариату совершенно необходимо знать: во-первых, те узловые точки общественной системы, которые он должен держать под своим классовым контролем; во-вторых, способ осуществления такого контроля, а значит и те объективные законы общественно развития, которые обеспечивают реализацию этого контроля; в-третьих, пролетариат должен овладеть и теми общественными законами, пользуясь которыми он мог бы за счет своей собственной силы восстановить контроль в случае его утраты или ослабления. Сила организованного пролетариата является надежной гарантией во всех его начинаниях - но только если она не теряет ясной направленности, нацеленности на движение к коммунизму.

Пролетариат должен уметь осуществлять свою диктатуру. Это не дается стихийно, наоборот, всякая стихийность ведет к деградации, к буржуазному разложению. Только высочайшая организация стихийных стремлений пролетариата к коллективному решению социальных проблем, знание и непрестанное развитие революционной теории дает пролетариату право на лидирующее положение в обществе.

ходящему, то есть приводит в действие и их - и действие ширится, распространяя, разнося идеи на своей волне.

Распространение идей сопровождается их конкретизацией и - что особенно важно - конкретизацией форм связанного с ними действия. Становясь все более определенными, формы воплощения идей в действие приобретают характер общественного движения, закрепляются в виде принятых сознанием общества традиций - то есть становятся фактором жизни общества, нуждающимся в государственном признании, узаконении. Требования общества к государству изменяются - это влечет изменения в политике государства, в его структуре; в государственный аппарат выдвигаются лидеры, связанные с новыми формами общественного сознания.

Вот так, создавая в обществе постоянную революционную пульсацию, выдвигая новых вождей и новые идеи, порождая и закрепляя новые формы общественного движения, должна взаимодействовать партия с государством. Непрестанно обновляя госаппарат, перестраивая его, и так же неуклонно обновляя при этом свой состав и структуру, партия играет свою решающую роль в развитии **революционной диктатуры пролетариата**.

Но, рассматривая отношения пролетариата, его партии и государства, не забываем ли мы, что государство есть особая организация силы для подавления и принуждения? Здесь все ясно, когда мы рассматриваем государство как средство осуществления диктатуры пролетариата над другими классами. Но государство остается государством и по отношению к самому пролетариату - тут вопрос не так уж прост.

Представляя интересы пролетариата как класса, общественные интересы - против индивидуалистических интересов совокупности всех пролетариев, государство использует всю свою систему принуждения по прямому назначению. Ведь даже когда мы говорим о стимулировании, поощрении, премировании при выполнении членами общества **определенных условий**, речь идет ни о чем ином, как о принуждении, об ограничении доступа к благам тем членам общества, которые этих определенных условий не выполняют. Если учесть, что стимулом служат определенные возможности, обеспечивающие существование индивида, а принуждением - угроза частичного или полного лишения доступа к этим возможностям, то ясно, что между ними в отношениях общества и индивида нет никакой разницы. Так как основой социалистического общества служит стимулирование деятельности индивидов в интересах всего общества, совершенно очевидно, что для реализации этого государство нуждается в определенных средствах принуждения, в силах, позволяющих утверждать и поддерживать определенные ограничения.

Но обладая силой, пригодной для принуждения всего общества, государство обладает возможностью, отчуждаясь от общества, поставить себя **над** ним. Более того, история XX века демонстрирует многочисленные примеры, когда армия ставит себя над обществом и государством - и, формируя новое государство, отдает власть иному классу.

Как пролетариату избежать подобной опасности?

Та же история показывает, что осуществляя переворот, армия может отдать власть не любому классу, а одному из наиболее организованных классов, усиливая его своей организованной поддержкой. Значит, одна из гарантий состоит в том, чтобы организованность пролетариата в социалистическом государстве была несравнимо выше организованности других классов. Для этого пролетариат и должен ограничивать организационную самостоятельность других классов и - тем более - использование (в целях организовывания) недо-

ступных пролетариату экономических возможностей. Это обеспечивает не только ослабление, но и постепенное разрушение всех противостоящих пролетариату классов и надежно защищает пролетариат от всех внутренних врагов, **кроме самого государства**.

Социалистическое государство является достаточно мощной и достаточно буржуазной **организацией**, чтобы в своем стремлении к обособлению, используя подвластные ему силы, превратиться в самостоятельный класс, в новую буржуазию. Единственной вполне надежной гарантией против этого является такое положение, когда все силы государства составляет только вооруженный народ, вооруженный пролетариат. Но пока необходимо само государство, столь же необходимо, чтобы это был по-государственному организованный вооруженный народ. А это не совсем то же самое, что просто вооруженный народ; это предполагает использование в целях организации распределяемых государством благ, т. е. ставит организованные силы в непосредственную зависимость от государства.

Никаких однозначных рецептов по урегулированию этого вопроса не может быть дано. Здесь таится реальная трудность, порождаемая противоречивостью самого положения социалистической страны в капиталистическом окружении. Однако и неразрешимой эта проблема не представляется: решения должны быть найдены не на уровне принципиальном, а на уровне конкретных организационных форм, учитывающих все особенности развития сознания общества.

Следует иметь в виду, что во всех **внешних** вопросах - вопросах взаимоотношений с другими государствами и собственными непролетарскими слоями - интересы социалистического государства и пролетариата **полностью совпадают**. Именно поэтому институт политических комиссаров в армии, с необходимостью порожденный **Гражданской войной** в России, утратил свое значение во внешних войнах.

Поэтому внимание пролетариата должно быть сосредоточено на контроле над армией, органами внутренних дел и политической безопасности именно в условиях внутренних конфликтных ситуаций. Позиция пролетарской партии, интересы партии по всем внутренним вопросам совпадают с интересами пролетариата - из этого, однако, не следует, что полное совпадение интересов по внешним и внутренним вопросам позволяет подчинить силы подавления непосредственно партии. Само такое подчинение вызвало бы изменение интересов партии, их «государствливание». Но вот в вопросах контроля над вооруженными силами пролетариат вполне может довериться партии - так же, как и в вопросах контроля над государством вообще.

В целях облегчения такого контроля могут применяться различные меры. Например, децентрализация управления вооруженными силами при отсутствии непосредственной угрозы извне, строжайшая подотчетность внутренних органов по действиям, затрагивающим интересы пролетариата и т. п. - все эти меры организационного порядка, их применение на каждом конкретном этапе должно диктоваться в том объеме, в котором это необходимо для **сохранения господства пролетариата**, с учетом соразмерности внешних и внутренних опасностей.

История Советского Союза, где в период диктатуры пролетариата эти проблемы не порождали неразрешимых трудностей, доказывает, что экономически независимая от капиталистического окружения социалистическая страна способна достаточно долго, а возможно и сколь угодно долго сдерживать эти противоречия государственного устройства - тем

усилия, чтобы вынести всю государственную деятельность в этой области под контроль всего класса, всей пролетарской массы. Ибо, если распределение благ не контролируется **всем пролетариатом**, оно становится добычей **новой буржуазии**, какую бы форму она не принимала.

Итак, государственный аппарат, по крайней мере в ключевой его части, должен формироваться из людей, прошедших школу партийной организационной работы, должен контролироваться партией во всей своей деятельности и должен нести прямую ответственность перед правящим классом - пролетариатом. Партия же должна формироваться непосредственно из пролетарской массы. И здесь есть свои условия.

Партия является высшей формой самостоятельной организации пролетариата. Служение пролетариату для партии должно быть не только руководящей идеей, но и единственной потребностью ее членов, удовлетворяемой за счет пребывания в партии. Если государство служит пролетариату, будучи стимулируемо выделяемой ему долей благ, то для партии служение пролетариату остается и целью, и стимулом. Соответственно и служат они по-разному.

Служить пролетариату, удовлетворяя его сегодняшние потребности, следуя его сегодняшним интересам, создавая ему условия для культурного, творческого развития - это обязанность государства.

У партии задачи другие.

Неустанно словом и делом разъяснять пролетариату, что его сегодняшние интересы - это ложные интересы, что они висят на пролетариате грузом многовековой рабовладельческой, феодальной, буржуазной истории и никак не соответствуют ушедшим далеко вперед возможностям общества, что пролетариат вправе требовать от жизни, которую сам же и строит, гораздо большего.

Помогать пролетариату использовать доступные ему возможности культурного развития действительно для культурного развития, то есть для приобщения, для проникновения в формируемую человечеством общую систему миропонимания, для освоения величайших возможностей человеческого общества.

Выращивать в пролетариате из интересов сегодняшних интересы завтрашние, обогащенные духом взаимодоверия и коллективизма, все более выделяющие прямую зависимость социального положения от факторов социальных, а не экономических.

Выступать организатором борьбы масс за революционные общественные перемены, за воплощение нового, передового в государственных формах, за его укоренение в умах и взглядах масс, то есть за превращение интересов завтрашних в сегодняшнюю реальность.

Чтобы справиться с этими задачами, партия должна состоять не из тех, кто однажды доказал свою способность служить пролетариату, а из людей, доказывающих это каждым своим движением, каждым днем своей жизни. Для этого партия должна не только привлекать в свои ряды богатую энтузиазмом молодежь, но и должна уметь освобождаться от собственных консервативных наслоений.

Партия должна очищаться не только от тех, кто живет вчерашним днем, но и от тех, кто живет днем сегодняшним. Ибо настает их время перейти от идеологической работы к практическому утверждению собственных идей - и партия должна выдвигать их на государственную работу, одновременно освобождаясь от их влияния.

Да, в современном обществе не все **даже из рабочих** способны отдать всю свою жизнь, все свои силы бескорыстному

служению пролетариату. Но в жизни почти каждого есть период, когда общественное преобладает над личным, когда действия диктуются коллективными интересами, а не личной выгодой. Именно в этот период их самоотдача должна объединяться в партии, в рамках решения партийных задач.

Только тогда, когда сознание человека возвышается над его предрассудками и биологическими инстинктами, только в период высшего душевного подъема - только тогда он становится достойным партии, пригодным для партийной работы, способным вместе с партией ставить перед обществом проблемы будущего. Но партия не может рассчитывать на пожизненный энтузиазм - и потому никому не гарантирует пожизненного доверия.

Партийная работа - не единственный способ служения обществу: государство предоставляет гражданам иные формы служения, поощряемые удовлетворением личных потребностей. И тех, кто пережил свой подъем, в ком возобладали индивидуалистическое, партия должна отстранять от своей деятельности - отстранять без упреков, но с уважением и признанием заслуг, отстранять без всякой жалости, но и не отсекал всех связей.

И в первую голову должны отстраняться от партийных дел все те, чья работа связана с принятием государственных решений, ибо в пролетарском обществе нет ни одной внутренней проблемы, по которой партия и государство могли бы вынести единообразное решение. Развитие общественного сознания в том и состоит, что каждый индивидум решает эти противоречия для себя, внутри собственного сознания, и никому не дано решить их на другом - на государственном уровне.

Решения, подсказанные партией и принятые индивидуально большинством пролетарского общества, есть революционные перемены, сдвиги в каждом индивидуальном сознании; одновременно они знаменуют и определенный перелом общественного, классового сознания. Обновленное классовое сознание пролетариата обретает конкретные формы выражения, будучи наиболее четко, концентрированно отображенным в индивидуальном сознании вождей. При этом новые классовые интересы опять же выражаются в виде определяемых историческими условиями идей, проникающих в индивидуальное сознание рабочих и имеющих решающее организующее значение, мобилизующих пролетариат на согласованные действия во имя достижения классовых целей.

Идеи, формируемые вождями, отражают потребности класса, они не тождественны интересам, порождаемым бытием отдельных индивидов, и потому не могут быть приняты ими как некая личная программа, а усваиваются только с осознанием личной зависимости от коллектива и коллективных действий. Не сразу идеи вождей доходят до сознания каждого. Всякий раз им приходится проделывать один и тот же тяжелый путь - преодолевать очередной барьер индивидуализма, проламывать скорлупу консервативной успокоенности. Сначала они усваиваются теми, кто наиболее подготовлен к этому - и через них получают более широкое распространение. По сути дела, непосредственное распространение идей в обществе - вообще невозможный процесс: общество достаточно консервативно и равнодушно к новому, чтобы в нем увязли любые идеи. Но захватив хотя бы очень небольшое меньшинство, передовые идеи приводят это меньшинство **в действие**, а уже само движение меньшинства нарушает покой общества, ставит окружающих перед необходимостью так или иначе определить свое отношение к проис-

И освоение социальных возможностей для последовательной реализации своей диктатуры пролетариат должен начать с изучения опыта своего классового врага - буржуазии.

Буржуазия начинается с организации производства. Только взяв на себя соединение труда со средствами производства, буржуазия получает возможность присваивать прибавочный продукт. Разделение труда, развитие новых технологий, влекущее еще большую специализацию - все это обеспечивает ей победу над предшествующим способом производства.

Итак, на первом этапе все решает организующая сила капитала. Капиталистическое накопление, являясь целью капиталиста, одновременно и заставляет капиталиста искать пути повышения производительности труда и способствует решению этой задачи, осуществляя концентрацию производства.

На втором этапе решающей становится конкурентная борьба между самими капиталистами, и это борьба за рынки сбыта. Но в этой борьбе может победить только тот, кто добивается самой высокой производительности труда, кто имеет более совершенное производство, кто предлагает товар по самой низкой цене. На этом этапе в полной мере проявляет себя закон максимальной прибыли как основной экономической закон капитализма. Максимальная прибыль - это капитал, необходимый для своевременной перестройки производства, в свою очередь каждая перестройка приносит сверхприбыль, порождаемую временной монополией на совершенную, более прогрессивную технологию.

Затем наступает третий этап, когда дальнейшее совершенствование технологии требует длительных исследований, больших капиталовложений, связано с перестройкой весьма длительной во времени. Риск для отдельного капиталиста становится непомерно велик: начиная такую глубокую перестройку, он не имеет гарантий, что завтра у его конкурента не родится более совершенная, революционная технология, требующая менее длительной перестройки, меньших вложений. Такую гарантию обеспечивает соединение капиталов - отраслевая монополизация - капитализм приобретает монополистический характер.

А далее, на своем четвертом этапе, капитализм встает в тупик перед эрой грандиозных технологических изменений. Эти грядущие изменения требуют такого общего подхода, который перечеркивает границы между отраслями - но капитализму не суждено увидеть такой перестройки. Капитализм не берется за столь сложные исследования - их невозможно сохранить в тайне, а утрата монополии равносильна бесполезной трате денег. Максимум, на который способен капитализм, это поручить такие исследования государству, межгосударственным организациям - этой высшей форме капиталистического объединения. Но буржуазное государство, будучи в состоянии вести исследования по сложнейшим проблемам, совершенно не намерено вести исследования в области повышения эффективности производства - это не обещает ему ничего, кроме углубления социальных противоречий. В этом, кстати, заключается технологический кризис, технологическая сторона общего кризиса капитализма.

Что можно извлечь из истории капитализма?

Капитализм возникает в обществе, где уже существует высокоразвитое понятие собственности, где собственность уже является важнейшим средством утверждения личности в обществе, и довершает развитие понятия частной собственности в сознании общества, доводит его до предела.

В соответствии с этим, утверждаясь, капитализм преследует одну цель - накопление, наращивание частной собствен-

ности. Но частная собственность интересует буржуазию в одной вполне определенной форме - форме **капитала**, ибо только частная собственность на средства производства обеспечивает возможность присвоения вновь создаваемых стоимостей в виде прибавочного продукта, обеспечивает накопление.

Непрерывная экспансия сопутствует росту капитала, ведет к возрастанию конкуренции, к обострению борьбы как на товарном рынке, так и на рынке рабочей силы. Борьба за монопольное владение высокопроизводительными методами производства ускоряет темпы технического прогресса, а раскрытие, разрушение этих временных монополий в ходе конкурентной борьбы делает результаты технических достижений доступными всему обществу.

Но возможности экспансии ограничены. Для ее дальнейшего развития требуется все большая концентрация капиталов. Капитализм становится монополистическим, и это снижает остроту конкурентной борьбы. В результате достижения технического прогресса уже не могут открываться обществу: их защищает отраслевая монополия. В условиях монополистического капитализма технический прогресс утрачивает решающее значение и для самой буржуазии - она получает возможность поддерживать свои прибыли иными средствами, и буржуазия перестает играть свою прогрессивную роль в общественном развитии.

Нетрудно увидеть, что весь ход развития капиталистического общества диктуется интересами буржуазии. Нетрудно понять, что возможность буржуазии управлять развитием в своих интересах покоится на ее владении средствами производства, на частной собственности.

Но как, какими путями буржуазия реализует свои возможности?

Абстрактные человеческие знания развивались параллельно с развитием созидательных навыков человечества. От случая к случаю они обогащали практику новыми полезными открытиями. Но только буржуазия призвала, организовала, приумножила армию интеллигенции, поставила ее на службу капиталу. Буржуазия заставила интеллигенцию заботиться об организации и совершенствовании производства, вовлекла в прикладные научные исследования. Этот фактор послужил источником многих достижений капитализма, поэтому разобраться в его первопричинах, в его сущности совершенно необходимо.

Первые шаги капитализма прочно связаны с разделением труда. Говорить о том, что, разбив производственный процесс на отдельные операции, новый способ позволил привлечь менее квалифицированную рабочую силу, сократил затраты времени на приобретение необходимых трудовых навыков и тем самым обеспечил себе решающее преимущество - это значит не видеть главного. Главным же было то, что соединение отдельных операций в единый производственный процесс было **отделено** от трудового процесса; стало возможным разделить эти функции между отдельными категориями работников, выделить звено организаторов производства и противопоставить его **непосредственным** производителям. В результате уделом одних остался труд, в то время как другие были освобождены от труда, чтобы занять себя повышением его производительности.

Сущность состоит именно в этом **отделении**, хотя исторически оно не было первым разделением подобного рода. Особый характер придал ему достигнутый человечеством к этому времени уровень развития производительных сил.

Кооперация ремесленников, их объединение в цеха стимулировало интенсификацию труда, но не способствовало рас-

пространению передовых методов труда даже в границах цеха. Наоборот, каждый член цеха был заинтересован в сохранении своих секретов. Это сдерживало развитие производства; для дальнейшего движения требовались новые стимулы - и они возникли с разделением труда.

Отделение организаторов производства, выделение их в особую категорию работников сопровождалось и укреплялось формированием системы распределения благ, стимулирующей их деятельность, направленную на повышение производительности труда непосредственно в производстве.

Цеховой мастер, сам бывший ранее непосредственным производителем, стал **производственным мастером**, уже не участвующим в труде, но зато заинтересованным как в том, чтобы все подчиненные ему производители владели наиболее совершенными, наиболее производительными методами труда, так и в том, чтобы их труд, соединяясь в конечной продукции, выражался в наибольшей **стоимости**.

Мастер при этом так же оставался заинтересованным в сохранении монополии на свои организационные знания, свои производственные секреты, в ограничении их распространения кругом подчиненных ему производителей. Раскрытие монополии грозило ему падением стоимости производимого продукта. Но, во-первых, он вынужден был раскрывать свои знания перед производителями. А во-вторых, - а во-вторых, оказалось, что мастера находятся совершенно в различном положении.

Мастер-хозяин, мастер-капиталист, владеющий средствами производства, откровенно стремился сбыть производимый продукт по максимальной цене - по цене, включающей не только необходимый и прибавочный труд производителей, но и **сверхприбыль**, порожденную его монопольными организационными и техническими знаниями.

Наемный мастер, мастер, организующий производство, принадлежащее другому владельцу, тоже стремился к максимальному получению благ за свои монопольные знания. Но владелец-то вовсе не был заинтересован в выплате мастеру всей сверхприбыли, порожденной его монопольными знаниями. Наоборот, владелец стремился максимизировать свою долю прибыли и при найме мастера руководствовался именно этим. Соответственно, наемному мастеру определялась доля благ в зависимости от размера сверхприбыли, получаемой владельцем; капиталист стимулировал только работу мастера об увеличении сверхприбыли, присваиваемой им, капиталистом.

Пути мастера-капиталиста и наемного мастера резко разошлись. Капиталисту уже не надо было самому обладать монопольными знаниями, он покупал эти знания, расплачиваясь частью сверхприбыли, которую они приносили. Присваивая прибавочный труд, присваивая максимальную долю сверхприбыли, капиталист обеспечивал свое существование в мире конкурентной борьбы.

Наемный мастер был вынужден продавать капиталисту свои знания, способности, творческий потенциал - это тоже в условиях конкурентной борьбы, где мерой, критерием служили отнюдь не доходы самого мастера, а все та же прибыль капиталиста.

Капиталист был готов оплачивать любые знания, изобретения, открытия, эффективные приемы заготовки сырья, сбыта продукции, методы организации и технологии производства - любой **идеальный товар**, лишь бы это приносило сверхприбыль. Все это и способствовало оформлению в обществе особого слоя - интеллигенции, специфической функцией которой стало обновление монопольных организацион-

ных знаний капиталиста.

Повышение производительности труда было и остается основным направлением создания сверхприбылей. Было бы ошибкой полагать, что повышение производительности труда увеличивает непосредственно прибыль капиталиста, позволяя ему присваивать большую долю прибавочного продукта. На самом деле такое перераспределение возможно только потому, что производимый продукт реализуется по цене, превышающей количество фактически овеществленного в нем труда, а это и обеспечивается тем, что данный капиталист имеет определенные преимущества в методах труда, т. е. обладает определенной монополией на эти методы. Раскрытие этой монополии повлекло бы снижение стоимости производимого продукта и лишило бы капиталиста его сверхприбыли, имно **сверхприбыли**, хотя она и имеет вид прибыли.

Это важно отметить, чтобы понять: труд интеллигенции - идеальный творческий труд - не создает стоимостей и не увеличивает их. Все стоимости создаются только трудом рабочих. Однако именно интеллигенция обеспечивает повышение эффективности производства во вполне определенном смысле - в смысле увеличения производства продукта в натуральном выражении. У буржуазии этот факт вызывает не радость, а беспокойство, так как грозит кризисом перепроизводства. Но буржуазия не вольна отказаться от гонки за максимальной прибылью, за присовокуплением к ней максимальных сверхприбылей - и, следовательно, не может противостоять этому процессу.

Вот так, отдельно стимулируя производительность труда за счет его интенсификации (оплата рабочей силы) и повышение производительности труда за счет совершенствования организации производства (оплата творческого труда интеллигенции), и ведет капиталист борьбу за максимизацию своих прибылей, состоящих из прибавочной стоимости и сверхприбылей, порождаемых деятельностью интеллигенции.

То есть - буржуазия ничего не делает своими руками, она достигает своих целей, заставляя действовать других. Труд пролетариев создает для буржуазии ее капиталы. Организаторы заботятся о том, чтобы поддерживать долю труда, присваиваемую буржуазией, на максимальном уровне. Творческая интеллигенция плодит изобретения, чтобы буржуазия извлекала свои сверхприбыли. И все это потому, что буржуазия неразделимо удерживает в своих руках одну социальную обязанность - распределение труда и материальных благ.

Нет, она не всесильна в этом вопросе, ее возможности ограничены объективными законами капиталистического общества. Но капиталист прекрасно знает эти законы и не упускает ни одной возможности, которые они ему предоставляют.

В конкурентном торге на рынке рабочей силы он приобретает рабочую силу, но такую рабочую силу - по квалификации, возрасту, другим данным - от которой он сумеет получить в конкретной обстановке наибольшее количество прибавочного труда.

Капиталист нанимает организаторов производства - столько, сколько нужно, чтобы заботой о повышении производительности труда они максимизировали его сверхприбыли. Нанимаемые им юристы, специалисты по коммерческим операциям, служащие других профессий тоже заботятся о его сверхприбылях, но уже вне производственной сферы.

Капиталист финансирует научные исследования и техническое творчество - но это лишь аванс под те сверхприбыли, которые принесет ему монопольное обладание новыми дости-

лен только из партийных кадров, из людей, доказавших свою преданность пролетарскому делу. Где же противостояние?

А может быть все должно быть не так? Нет, только так! Не отдавать же власть «варягам», далеким от целей пролетариата? И вообще: у рождающегося государства только одна возможность, одна опора для утверждения власти - полная поддержка всех пролетарских сил, сцементированных партией.

Решение, казалось бы, предопределено. И все же... Пролетарская партия, связавшая себя с государством, только обманывается кажущейся легкостью реализации революционных идей через механизм государства. Таким путем может быть утверждена победа пролетариата, его господство над другими классами, но вопросы дальнейшего развития самого пролетариата, его классового сознания тем самым исключаются из сферы деятельности партии, становятся недоступными для нее. Став правящей, партия может остаться пролетарской, но и в этом случае она уже не будет авангардом пролетариата, а будет представлять наиболее отсталые его слои.

Руководить сознательным движением общества может только оппозиционная партия, строящая свою работу на обращении к коллективистским качествам рабочих, организующая сознание пролетариев для коллективной деятельности - в противовес управлению, связывающему общество системой принуждающих стимулов.

Так что же? Двухпартийная (или многопартийная) система? И пусть общественные противоречия решаются в борьбе правящих и оппозиционных партий?

Но при этом основные противоречия общества - источник его развития - заслоняются, осложняются или даже полностью вытесняются соперничеством партий в борьбе за власть, то есть побочными противоречиями, отвлекающими много сил, но никак и ничем не способствующими движению общества вперед. Кроме того, многопартийность неизбежно связана с расслоением общества, с разделением его интересов - то есть служит дополнительным препятствием на пути превращения общества в бесклассовое.

Нет, решить проблему социалистического общества, проблему диктатуры пролетариата можно только вырвавшись за пределы исторических (и весьма чуждых пролетариату) прецедентов, только освободившись от пут привычной схематизации.

Не противостояние правящих и оппозиционных партий, а непосредственное противостояние партии и государства - вот что предельно обнажает общественные противоречия, вот к чему должен стремиться пролетариат.

Да, партия должна руководить пролетариатом в борьбе за власть. Да, партия, возглавляя пролетариат, должна взять эту власть. Да, она должна разрушить прежний государственный аппарат и построить новый. Она должна выдвинуть своих опытейших организаторов, лидеров, вождей на ведущие государственные посты - и она же должна **немедленно вычеркнуть их из списка** своих полноправных членов.

Только так. Это не означает полного разрыва, но это - крутая перестройка отношений, полностью исключаяющая вмешательство государства в дела партии, прямое влияние государственных интересов на деятельность партии.

Партия должна сохранять контроль над своими выдвиженцами, должна знать их государственные заботы, должна оказывать прямую помощь, организуя массы для поддержки государственных мероприятий. Но партия должна это делать не под диктовку государства, а исходя из своих целей и задач. Совершенно естественно, что поддержка эта будет наиболее энергичной и мощной в начальный период, когда руко-

водящие идеи партии и государства еще почти полностью совпадают, когда государство обновляется и более всего нуждается в помощи. Но уже и в этот период партия не должна связывать себя никакими обещаниями.

Отряжая лучшие свои кадры, ведущие силы на государственные посты, пролетариат должен отчетливо сознавать, что этим не решаются все проблемы общественного развития. Рано или поздно интересы государственного аппарата придут в противоречие с развивающимися интересами пролетариата, станет обузой сформировавшаяся структура государства, утратят смысл какие-то из его функций. И тогда потребуются новая революция, выносящая на уровень государства сдвиги, происшедшие в сознании общества. Только такое непрерывное революционное развитие и ведет к созданию коммунистического общества.

Отняв власть у буржуазии ценой многих жизней лучших своих борцов, пролетариат обязан побеспокоиться о том, чтобы в дальнейшем революция могла продолжаться без кровавой борьбы. Он должен лишить государство возможности создавать какие-либо организации **против пролетариата**. Он должен конституционно закрепить за собой права, обеспечивающие ему в будущем демократические пути преобразования государства. Эти права следующие:

- свобода самостоятельной организации пролетариата и государственное обеспечение этой свободы путем предоставления помещений, средств массовой пропаганды и т. п;

- запрещение прямого участия служащих государственного аппарата в общественных, политических организациях;
- ограничение самостоятельности непролетарских слоев.

Но самое главное - пролетариат должен помнить, что, и будучи внесены в конституцию, эти права не обеспечены никакой гарантией, кроме готовности самого пролетариата защищать их самым решительным образом. Если пролетариат не сумеет защитить свои свободы, свои привилегии, свою пролетарскую партию, значит его сознание еще не созрело до социализма. Если же пролетариат способен без уступок, непреклонно, в случае необходимости - с оружием в руках отстаивать эти свои права, то именно они обеспечат ему свободное движение к коммунизму. Социализм возможен только тогда, когда классовое сознание пролетариата, организованность пролетариата возрастают до готовности в любой момент взять власть в свои руки.

Только обеспечив слияние своих общественных, коллективистских интересов в деятельности пролетарской партии, только сведя к минимуму организованность, а значит и противодействие других социальных слоев, пролетариат может чувствовать себя хозяином положения, может держать в повиновении весь государственный механизм и перестраивать его по мере надобности.

Быть хозяином положения - значит ведать распределением благ. И хотя многочисленные разработки в этом вопросе неизбежно будут доверены государственному аппарату, пролетариат должен сознавать, что решающее слово всегда остается за ним, ибо любой государственный деятель, включая и самых высших, может быть волей пролетариата отстранен от своего поста и лишен материального поощрения. При наличии у пролетариата пролетарской партии, организующей его массовые действия, это право перестает быть фикцией, оно становится реальным средством управления государством.

Со своей стороны, партия, даже если ей будет предоставлена такая возможность, должна отказаться от участия в распределении благ, но должна предпринять самые решительные

товностью классовым действиям. Партия, служащая интересам пролетариата, не должна связывать свою деятельность с государственной, она должна находиться **в постоянной оппозиции государству**.

Тогда складывается такая схема общественных отношений. Государство управляет обществом, в том числе и совокупностью всех пролетариев. Партия контролирует государство. Пролетариат - всем классом - контролирует партийные решения при воплощении их в своих массовых действиях, направленных на изменение государственной системы. И наоборот: пролетариат передает партии, делегирует в партию свои самые передовые идеи; партия добивается реализации этих идей в государственных формах, государство закрепляет утверждение идей в обществе.

Вот та единственная схема общественных отношений, которая только и обеспечивает существование и постоянное воспроизводство диктатуры пролетариата в обществе.

Оценив общую расстановку сил, соответствующую диктатуре пролетариата, на конкретных задачах коммунистической партии мы должны остановиться для более глубокого рассмотрения.

В отличие от других компонентов диктатуры пролетариата, партия должна всегда четко сознавать и свою основную цель, и задачи каждого конкретного этапа. Это не значит, что партия должна быть мозгом общества - нет, партии скорее предназначена роль чувствительного органа, остро воспринимающего действительность и иницирующего своими импульсами движение масс. Но, прежде чем воплотиться в определенных перестройках, каждый импульс должен быть осмыслен гигантским мозгом - сознанием пролетариата: только его одобрение придает импульсу действительность. Партия, отклоняющаяся от интересов пролетариата или отрывающаяся от его возможностей, немедленно почувствует это.

Ставя своей целью построение коммунистического общества, развитие общественных отношений до коммунистических, партия должна понимать резкое расхождение ее собственных задач с задачами пролетарского государства.

Несмотря на то, что пролетарское государство **вообще** на этапе движения к коммунизму играет положительную роль, являясь единственным средством реализации этого движения, каждая **конкретная форма** пролетарского государства в свой исторический момент является самым отсталым элементом пролетарского общества, ибо всегда занята не поисками нового, а утверждением уже достигнутого и превзойденного сознанием общества. Государство, став пролетарским, несет свои передовые качества только во внешней стороне, только по отношению к непролетарской среде. По отношению к пролетариату оно всегда остается **буржуазным** и потому отмирает по мере того, как утрачивает опору на индивидуалистические качества самих пролетариев, всех членов общества.

Партия всемерно способствует этому отмиранию, своей идеологической работой добиваясь определенных изменений в сознании общества и организованного движения пролетариата за государственное закрепление происходящих изменений. Государство ни на какое опережающее воплощение идеологии не способно: оно изменяется, прогрессирует только под нажимом масс, оно теряет свои функции по мере их перехода в иной форме к коммунистическому общественному сознанию. Рост коммунистического общественного сознания, вообще говоря, состоит не в овладении культурой, не в освоении теории общественного развития - хотя все это и полезно - а в простом преобладании коллективистских начал

над индивидуалистическими. Но развитие коллективистских интересов каждого члена общества прямо зависит от их удовлетворения: они расцветают от побед и чахнут от поражений. И вот тут партия и ее теоретическая вооруженность играют решающую роль, обеспечивая выбор победных путей, организуя массы для побед. Постоянное взаимодействие на основе общности интересов одно только и обеспечивает утверждение в каждом индивидуальном сознании главной коммунистической идеи, что социальное положение личности определяется совершенством ее коллективистских начал. Потому, кстати, и бесплодны всякие попытки «насадить» коммунизм через государство или через партийно-государственную правящую систему: нельзя рассчитывать на развитие коллективистских качеств, поощряя качества индивидуалистические. Массы к каждой исторически конкретной форме социалистического государства должны быть снисходительны до ее признания, но не почтения - именно об этом должна заботиться партия, своим неиссякаемым энтузиазмом разрушая консервативную успокоенность.

Даже будучи подчинено обществу, государство служит его **большинству**, в то время как передовые идеи, обеспечивающие движение вперед, рождаются **в умах меньшинства**. Эти идеи могут стать достоянием всего общества, могут стать руководящими идеями государства только в том случае, если будут поддержаны партией, если в ходе ее идеологической деятельности превратятся в идеи большинства. Без организованной поддержки партии никакое меньшинство, никакие его идеи не устоят против налаженной государственной машины.

Противостояние партии и государства в социалистическом обществе есть самое прямое, самое обнаженное отображение основного противоречия социализма - противоречия между коммунистическим и буржуазным, общественным и личным, коллективистским и индивидуалистическим. В этом противоречии источник развития к коммунизму, и чем отчетливее будут обозначены противоборствующие силы, чем точнее будут определяться причины их столкновений в их конкретной исторической последовательности, тем эффективнее пойдет процесс преодоления противоречий, тем прямее будет путь общества к коммунизму.

Партия и государство представляют собой две структуры, организующие общество, два типа социальной организации: **руководство и управление**. Эти типы находятся как бы на противоположных полюсах общественной жизни. Управление есть координация действий, руководство есть координация сознаний. Управление воздействует на индивидуальность ограничениями и стимулами, руководство обращается к пониманию и влияет через общественное мнение. Управление обращается к личности, не ведающей иного способа социального утверждения, кроме как утверждение экономическое. Руководство раскрывает перед личностью прямые возможности социального утверждения, не связанные с экономическим положением. Управление опирается на многовековой опыт прошлого, руководство ищет опору в будущем.

Общество служит источником, постоянно питающим и партию, и государство. Как же это происходит?

Пролетариат под руководством партии захватывает власть - партия поневоле становится правящей. Она вынуждена принять самое решительное участие в утверждении победы пролетариата, в ликвидации поверженных сил капитализма, в разрушении старого и построении нового государственного аппарата. И новый госаппарат может быть состав-

жениями, новыми знаниями.

Так капиталист осуществляет распределение количественной меры благ - заработной платы.

Выбирая направление развития производства, ориентацию его на выпуск определенных товаров, - это капиталист всегда делает сам, доверяя наемным специалистам анализ конъюнктуры и построение прогнозов, - он участвует в определении качественного состава благ, производимых обществом. И поскольку он ставит во главу угла наличие рынка сбыта, он с необходимостью учитывает наличие общественных потребностей, он стремится эти потребности удовлетворить.

И когда, наконец, капиталист управился с распределением благ, оказывается, что вопросы распределения труда тоже уже решены. Определилось сколько и каких специалистов ему нужно, к каким станкам встанут рабочие, чем займется интеллигенция. Капиталист никак не намерен разделять эти вопросы: блага получает тот, кто приносит прибыль. И о другом побеспокоился капиталист: чтобы каждый, борясь за увеличение количества благ **для себя**, обеспечивал увеличение прибыли для него, капиталиста, - то есть организовал **совпадение интересов**.

Конечно, в мире классовых противоречий, когда пролетариат все более организуется для борьбы, капиталист не мог бы решить своих проблем в одностороннем порядке, без поддержки иных сил. Чтобы управлять обществом в своих частнособственнических интересах, буржуазии просто необходимо держать общественное движение в том русле, где только и может она ставить свои дамбы и плотины. Это русло - русло частной собственности, а берега его - вся совокупность социальных отношений капиталистического мира и, в первую очередь, вся мощь его организаций, поддерживающих и формирующих эти отношения. Самой грандиозной из этих организаций является буржуазное государство с его многочисленными средствами контроля над обществом.

Государственная власть в большинстве капиталистических стран формируется **на самых демократических началах**. Это не мешает ей, однако, оставаться **диктатурой буржуазии**. Всеобщее избирательное право нимало не страшит буржуазию даже при условии, что большую часть населения составляет промышленный пролетариат. Почему горстку капиталистов совершенно не тревожит исход борьбы за власть?

Потому что в борьбе за власть побеждает сила, а не количество. А формула силы в обществе имеет простой вид: количество плюс организованность. Объединяясь в политические партии, почти целиком закупая интеллектуально развитую часть общества, располагая организующей мощью средств массовой информации, финансируя различные общества и целенаправленные кампании, буржуазия не просто формирует общественное мнение в свою поддержку - она подавляет, заглушает, топчет в общем шуме голоса противостоящих ей идеологий. Организующая способность богатства, денег, собственности - вот что помогает буржуазии не только в воспроизводстве капитала, но и в идеологической обработке общества.

По своей природной скаредности буржуазия упускает и впредь будет упускать моменты, когда организованность пролетариата и вообще левых сил достигает опасных для буржуазии размеров, как это было, например, в Чили в 1970 году. Но и тогда для буржуазии не все еще потеряно. Если в обычных «демократических» условиях буржуазия предпочитает управляться с пролетариатом, расходуя на организационные нужды минимальную часть своих прибылей, то угроза вообще

расстаться с частной собственностью заставляет буржуазию поступиться большим - и тут она, уже не жалея, не скупясь, выкладывает деньги на создание фашистского режима. Фашизм - обратная сторона буржуазной демократии, это - та же диктатура, только в неприукрашенном виде. В «демократических» условиях буржуазия предпочитает вести борьбу с пролетариатом демократическими средствами - препятствует организованности пролетариата широким идеологическим давлением, внося хаос в целенаправленность самих рабочих течений и финансируя достаточные для противодействия силы буржуазных организаций. При фашизме то же организационное преимущество буржуазии обеспечивается насильственным разрушением рабочих организаций, прямой ликвидацией пролетарских организующих центров, арестами и расстрелами. Это для буржуазии более накладно, это вносит свои осложнения в экономику, но буржуазия знает, что это для нее - временные трудности. Разбитые, разрушенные, потерявшие лучшие свои кадры, лишившиеся налаженных связей, рабочие организации надолго выходят из строя, устраняются с политической арены. И тогда фашизм становится ненужным, его можно списывать потихоньку и, восстановив организационное преимущество над разрозненными пролетарскими силами в рамках самой великолепной буржуазной «демократии», долго еще поругивать подлости фашистского террора, как случайное грязное пятно на стерильной демократической истории капиталистического общества.

Вот так буржуазия улаживает свои организационные проблемы. По сравнению с этим регулирование персональных отношений - просто мелочь. Здесь достаточно одного - чтобы буржуазное государство всем своим законодательством, судопроизводством, оружием утверждало незыблемость частной собственности. Конечно, в каждом конкретном случае каждый конкретный капиталист стремится урвать и то, что законом ему не положено, каждый буржуа твердо усвоил, что справедливость - хорошо, но это - не для сильных. И, конечно, из всего этого вырастает гигантская система коррупции и сговора крупной буржуазии против всего общества. Но это - уже частности капиталистического существования.

Итак, частнособственнические интересы буржуазии служат в капиталистическом обществе важнейшим организующим началом. Процесс реализации этих интересов, совокупность действий, предпринимаемых буржуазией для их удовлетворения, одновременно является и процессом осуществления ряда общественных функций, без которых взаимодействие членов общества не обладало бы полнотой, цельностью, необходимой для существования самого общества.

Исполняет ли буржуазия сама все функции подобного рода? Нет и нет. Везде, где только это оказывается возможным, буржуазия привлекает интеллигенцию. Все ведущие посты в капиталистическом обществе отданы интеллигенции. Государственные чиновники, вплоть до самых высших - интеллигенция. Технические и коммерческие руководители всех рангов - интеллигенция. На интеллигенцию возложена и вся идеологическая работа. Творческий потенциал интеллигенции используется капиталистическим миром на полную мощь.

Такое положение интеллигенции, а также развивающееся обезличивание капитала в акционерных обществах и иных формах капиталистической кооперации позволяет многим буржуазным идеологам говорить об отступлении капитализма с решающих позиций, о переходе власти в руки интеллигенции, сформированной во взаимодействующие по своим законам коммерческо-технические системы и проводящей хо-

зайтвенную политику, якобы не зависящую от капиталистов, не управляемую ими. Это - ложь, потому что капиталисты никогда никому не уступали **контроля за распределением благ**, потому что предоставляя интеллигенции право быть ведущей, буржуазия оставляет за собой право **указывать на правление**, потому что капиталисты готовы оплачивать деятельность любого администратора, политика, инженера, деятельность любой системы до тех пор, пока они исправно исполняют свою главную обязанность перед капиталистом - обеспечивать ему максимальную прибыль.

Каким бы значительным не казалось положение интеллигенции в буржуазном обществе, на самом деле буржуазия позволяет ей все, что угодно, **но не выходя за рамки того, что угодно буржуазии**.

И все же такое положение интеллигенции играет свою весьма существенную роль в общественном развитии. Индивидуалистическое мировоззрение, прочно прививаемое буржуазным обществом, доступность для интеллигенции всех постов, кажущихся ключевыми в общественном устройстве, в сочетании с практическим опытом интеллигенции в решении мелких и крупных проблем на основе расчета и разумных соглашений порождает специфическое убеждение интеллигенции - веру в возможность стабилизировать общество, укрепив его разумные начала. По сути каждый интеллигент имеет свою законченную модель переустройства общества, заключающуюся в устранении тех помех, которые он ощущает в своих личных отношениях с обществом, и нелогичность существования которых представляется ему очевидной. Оставаясь вне жара классовых столкновений, не утруждая себя анализом классовых сил и классовых интересов, интеллигенция оказывается не в состоянии - да и не проявляет особо сильного стремления - понять, что все воспринимаемое ею как помехи, суть отражение реальных и неизбежных классовых противоречий, что в этих «помехах» дает себя знать железная хватка капиталиста, утверждающего свои интересы.

Такая духовная атмосфера порождает в среде интеллигенции массу теорий «рассудочной» - а на деле целиком идеалистической и потому несостоятельной - организации общества. Все эти теории играют на руку буржуазии, ибо отвлекают мыслящую часть общества от участия в классовой борьбе, замазывают подлинные истоки социальных противоречий. Но еще важнее то, что кажущаяся достижимость утопических общественных построений формирует в интеллигенции определенные кастовые взгляды, заставляет мыслить себя классом, способным принять на себя всю ответственность за судьбы общества. Это массовое заблуждение, произрастающее на благодатной почве гипертрофированного самолюбования, собственного интеллигенции, скрывает от нее самой вторичную, служебную роль интеллигенции в обществе. Буржуазия охотно поддерживает эти маниакальные предрассудки, ибо интеллигенция заблуждающаяся надежно служит буржуазии, тогда как прозревающая, осознающая обязательность своего служения, способна сделать революционный выбор - служение пролетариату.

То, что в капиталистическом обществе существование самой интеллигенции вызвано потребностями буржуазии и возможно только под ее бдительной, но не бросающейся в глаза опекой, как это ни противоестественно, только способствует укреплению кастовых убеждений. Те самые действия капитала, воспринимаемые интеллигенцией как досадные помехи, обеспечивают определенное равновесие в капиталистическом обществе, его цельность и согласованность - они же

не дают интеллигенции проверить несостоятельность ее теорий и поддерживают в интеллигенции веру в то, что мир и порядок существуют исключительно благодаря ее усилиям.

Два следствия из такого состояния прямо задевают интересы пролетариата. Во-первых, кастовые социальные искания интеллигенции замыкают ее в себе самой, отсекают ее от пролетариата, а это наносит серьезный ущерб развитию пролетарской мировоззренческой идеологии, ослабляет организационную работу, без которой пролетариат не сможет ни подготовиться, ни вступить в решающую классовую битву. Во-вторых, после победы пролетариат, как бы он ни нуждался в творческом потенциале интеллигенции, не может ей довериться: стремление реализовать на практике собственные многочисленные теории неизбежно ведет интеллигенцию к единственному непротиворечивому их совмещению - к воскрешению капиталистических отношений.

Чтобы не только завоевать власть, но и не потерять ее вновь, чтобы умело распорядиться ею после победы, пролетариат обязан знать все эти тайны капиталистического общества, все действующие в нем социальные силы. Ему предстоит принять их в наследство, ему предстоит преобразовать их и направить на строительство нового общества.

ГЛАВА II

ПРОЛЕТАРИАТ - ХОЗЯИН

Пока пролетариат ведет свою борьбу в капиталистическом обществе, пока он остается классом, со все большей силой и настойчивостью отрицающим ненавистные ему буржуазные порядки, ему достаточно солидаризироваться под одной идеей - идеей социалистической революции. Но совершается пролетарская революция, отрицающая, разрушающая буржуазное общество и государство - и пролетариат оказывается перед необходимостью строить новое общество, раскрывать, поддерживать, создавать новые функциональные связи, придающие обществу цельность, законченность. Закон отрицания отрицания неумолим: общество, из которого изъяты функции, исполнявшиеся буржуазией, требует их замены или восстановления. Без этого дестабилизированное общество не способно ни существовать, ни развиваться; и замена тут годится не всякая, а обязательно равноценная - в противном случае все прорехи будут заполнены стихийно, по образу и подобию отринутого прошлого. И если пролетариат не готов к обновленному пролетарскому воссозданию цельной системы общественных отношений, то с необходимостью возникает новая буржуазия, присваивая и функции и привилегии буржуазии прежней.

В революциях предшествующих эпох преемственность функций осуществлялась стихийно - пролетариату надеяться на это не приходится. В предшествующих переломах истории каждый рабовладелец, феодал, буржуа единолично вязал свои узелки в сети общественных отношений. Но социалистическая революция качественно отличается от других тем, что на арену борьбы выступает новый **субъект - класс**, который и побеждает только потому, что обладает организованной мощью единого субъекта, и властвовать способен только благодаря силе собственного единства.

Действуя стихийно, рабочие и сами не способны подняться выше благопристойного тред-юнионистского, вполне буржуазного уровня. Только качественно иная форма организации классового сознания, корректирующая индивидуальные

лись в обществе к данному моменту - но так перестраивая и перекаривая эти отношения, чтобы они стали обеспечением классовой пролетарской диктатуры. Система общественных отношений, опирающаяся на способность пролетариата к самоорганизации, то есть имеющая в своей основе самостоятельную организованность пролетариата, может существовать лишь в том случае, если в ходе своего функционирования она приносит удовлетворение определенных пролетарских интересов, а именно - интересов организующих, коллективистских, имеющих общественный характер, сливающихся в классовом интересе. Государство играет в этой системе роль социального механизма, принуждением, стимулированием добывающегося от отдельных индивидов определенным образом направленной деятельности и регламентирующего в зависимости от этого удовлетворение их личных индивидуалистических потребностей. Из этого легко понять, что если другие связи государства со всей системой ослабляются, если государство замыкается в этой роли, в этом круге функций, оно начинает функционировать в интересах своего собственного аппарата, и этот аппарат превращается в паразитирующий организм, заставляющий служить себе все общество. При этом прекращается удовлетворение тех интересов рабочих, которые носят общественный характер, прекращается удовлетворение их духовных потребностей - а это ведет к ослаблению самоорганизации пролетариата и прямо способствует оформлению государственного аппарата, высшего чиновничества в господствующий класс, эксплуатирующий рабочие массы.

Задачей организованного, революционного пролетариата является недопущение такого обособления, замыкания государства. Пролетариат должен использовать государственный механизм для проведения своей классовой воли, то есть для того, чтобы, играя на индивидуалистических интересах членов общества, направлять их деятельность на удовлетворение общественных интересов, чтобы закреплять в общественных отношениях и в сознании индивидов заданные интересами общества требования. А для того, чтобы это было возможно, чтобы это стало реальностью, пролетариату приходится решать и ряд других задач. Это - пресечение самостоятельности государства, направленной против пролетариата. Это - изменение функций государства, изменение поставленных перед ним задач в соответствии с изменяющимися, развивающимися интересами пролетариата. Это - категорическое изъятие у государства всяких возможностей препятствовать свободному развитию пролетарских интересов. Без решения этих задач, без построения всей системы отношений, обеспечивающей последовательную реализацию развивающихся революционных, обновляющих общество интересов пролетариата, ни о какой диктатуре пролетариата не может быть и речи.

Государство противостоит обществу и в этом противостоянии обладает немалыми преимуществами. Даже буржуазное государство, экономические возможности которого определяются волей капиталистов, и то располагает колоссальным количеством благ, распределяет существенную долю общественного богатства. Социалистическое государство берет на себя распределение всех благ, и в обществе нет и не может быть никаких сил, сравнимых с государством по этому показателю. А это означает, что вся мощь оплачиваемых социальных организаций направляется на защиту интересов государства. Как может общество в этих условиях защитить себя от эксплуатации государством?

Но государство имеет свои слабости. Прежде всего его орга-

низованность оплачена, она стимулируется материальными благами - и это значит, что действия членов отдельных звеньев этого механизма в защиту его общих интересов порождаются экономической зависимостью, а не диктуются коренными интересами его членов. Во-вторых, каждый член государственного аппарата не просто получает возможность присваивать некоторое количество благ, а обеспечивается ими на определенных условиях - и в этом смысле подконтролен обществу. В-третьих, сама система, по которой организуется государственный механизм формируется не государством, а всем обществом; она-то и ставит перед каждым членом государственного аппарата определенные условия, диктуемые интересами общества.

Слабости есть, эти слабости должны быть использованы для контроля пролетарского общества над пролетарским государством, но использовать их очень не просто. Стихийные действия пролетариата такого контроля обеспечить не могут. Государство немедленно вывернется из-под контроля, оно перестроится и ликвидирует уязвимые точки. Чтобы контроль общества над государством был действенным, общество должно противопоставить государству такую силу, которая могла бы пресечь всякие попытки государства перестраиваться в обособленную от общества систему, которая могла бы вмешиваться всюду, где государство стремится высвободить свои звенья из-под общественного контроля, могла бы, наконец, разрушить всю государственную систему, если эту систему нельзя уже подчинить общественным интересам частными исправлениями.

Общество должно противостоять государству **организованно**. И такой организованностью может быть только самостоятельная организованность пролетарских масс, организованность более прочная уже тем, что базируется на единстве коренных интересов рабочих.

Государству должно противостоять общество, **организованное самостоятельной пролетарской партией**.

Самостоятельная пролетарская партия - вот та форма самоорганизации пролетариата, при помощи которой он может заставить государственный механизм служить своим пролетарским интересам, быть средством реализации диктатуры пролетариата.

Здесь важно все. Партия должна быть самостоятельной, то есть и добровольной, привлекающей людей исключительно благодаря их коллективистским, общественным интересам, и не обещающей никаких личных выгод, и связанной сознательной дисциплиной и личным энтузиазмом. Партия должна быть пролетарской, ибо только особое отношение пролетариата к совокупному продукту, производимому обществом, позволяет обеспечить распределение благ и труда в интересах всего общества. И это должна быть партия - ибо только партия может обеспечить подчинение единой политике, единому мировоззрению контроль за всеми звеньями государственного механизма, только партия способна организовать и направить действия масс на исправление и изменение этого механизма.

Но и это еще не все. Такая партия, мощнейшая организация, пользующаяся поддержкой пролетарских масс, обязательно будет иметь возможность взять на себя всю полноту власти, все управление обществом.

Вот этого она делать не должна!

Партия должна оставаться в противостоянии государству, она должна действовать на государство **только через пролетарские массы**. Иными словами, каждое партийное решение должно оцениваться поддержкой всего класса, его го-

если пролетариат находит способ принять на себя или вообще освободиться от функций, исполняемых некоторым социальным слоем. Эта форма применяется там, где она выгодна пролетариату, где соответствует его интересам и до тех пор, пока соответствует.

Все подчиняется интересам пролетариата - такова правовая основа социалистического общества: все остальное законодательство - ее прямое следствие. И когда поднимается разговор о демократии для непролетарских слоев, не надо искать опору в исторических прецедентах (их попросту нет). Реальную власть пролетариат ни с кем не должен делить, а демократические возможности для выражения мнения и интересов непролетарских социальных групп и классов допускаются лишь потому, что учет этих интересов, учет их изменений способствует динамичной перестройке применяемых систем стимулирования, позволяет направлять деятельность непролетарских слоев к **максимальной эффективности в интересах пролетариата**. Таким образом, диктатура пролетариата никогда и ни в коей мере не должна рассматриваться как политическая система, обеспечивающая подлинную демократию для каких-либо классов и слоев, кроме самого пролетариата. В вопросах права и политики, в экономических и социальных решениях диктатура пролетариата всегда должна сознавать себя истинной, полновластной диктатурой, руководствуясь при предоставлении определенных свобод непролетарским слоям населения и при ликвидации этих свобод исключительно интересами пролетариата - точно так же, как и в вопросе ликвидации частной собственности на средства производства.

Это не означает разнузданного произвола или монархического самоуправства в отношении непролетарской части общества: самоуправство не в интересах пролетариата, и пролетарская диктатура должна заботливо создавать всем слоям такие условия, в которых отдача их деятельности на пользу пролетариату будет наиболее полной. Но как и в работах, так и в ограничениях и репрессиях диктатура пролетариата должна последовательно руководствоваться интересами класса, нимало не считаясь с противоречащими им интересами иных слоев.

Социалистическая система **является высшей формой демократии** не потому, что готова предоставить всеобщее избирательное право буржуазии или определенные буржуазные привилегии интеллигенции, а потому, что правящим классом впервые в истории становится **открытый класс**, и каждый член общества имеет возможность вступить в этот класс, приобретая все связанные с этим привилегии и принимая на себя соответствующие обязанности. Единственно реальной формой демократии в социалистическом обществе является **демократия для пролетариата**, и этого вполне достаточно для того, чтобы общество постепенно превращалось в общество **без классов**, а пролетарская демократия становилась **демократией для всех**.

Пролетарская демократия - единственная классовая демократия, превращающаяся в демократию для всех. Но для этого совершенно необходимо, чтобы правящим классом оставался пролетариат - этот единственный **открытый** класс из всех классов, ведущих в истории борьбу за господство в обществе. Для этого диктатура пролетариата на всем пути к коммунистическому обществу должна не только неизменно побеждать в борьбе с другими классами, но и должна подавлять зарождение и развитие всяких иных классов всегда, пока для такого зарождения и развития существуют условия в обществе.

Так что же такое диктатура пролетариата? Как рабочий класс должен осуществлять свою диктатуру? Сказать, что диктатура есть государственная власть - это еще недостаточно. Да, социалистическое государство не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата. Но государство и пролетариат - это различные, по-разному организованные социальные субъекты, и для того, чтобы их интересы хотя бы на каком-то историческом отрезке были тождественны, необходимо выполнение соответствующих этому условий.

Государство и классовая диктатура не тождественны и в другом отношении. Государство как некий функционирующий механизм есть средство осуществления диктатуры, средство направленного принуждающего воздействия на общество. Но для того, чтобы это средство было инструментом какого-либо класса, управляло обществом в интересах этого класса, необходимо, чтобы этот класс - именно класс, а не отдельные его представители - держал в руках определенные рычаги, определенные силы, принуждающие государство воспринимать интересы этого класса как свои собственные.

Диктатура класса есть система общественных отношений, обеспечивающая правящему классу контроль над обществом, включающий подавление политических инициатив других классов, угрожающих диктаторскому положению правящего класса.

Буржуазия выдвигает самые демократические принципы формирования государственной власти, она передает государству колоссальные денежные средства в форме налогов на прибыли - не опасаясь, что это будет направлено против нее, буржуазии. Она требует от государства одного: беспрекословной защиты частной собственности, ибо в этой собственности и заключается ее сила. Именно собственность, оказывая свое организующее действие, давая право на распределение благ и обеспечивая тем самым существование служащих буржуазии наемных организаций, гарантирует буржуазии ее правящее положение, ее контроль над государством.

Пролетариат как совокупность рабочих вообще не располагает возможностью построить свою диктатуру на аналогичной основе. Пролетариат - неимущий, рабочему нечем оплатить свое влияние на государственные решения. Как рабы в древнем Риме восставали против одних рабовладельцев, чтобы выдвинуть других, как крестьяне в России поднимали бунты за «добраго царя», так и пролетариат, выдвигая власть, поручая ей распределение благ и теряя, выпуская все средства контроля над ней, выдвигает себе новых хозяев, новую буржуазию. Так бы оно и было, если бы не одно обстоятельство. Это обстоятельство - рожденная общественным характером производства **способность пролетариата к самоорганизации**.

Именно способность к самоорганизации позволяет пролетариату на определенном историческом этапе стать хозяином положения. Но, реализуя эту способность, пролетариат перестает быть простой совокупностью рабочих - он уже выступает как класс, как единый социальный субъект и в этом качестве становится самой грандиозной силой в обществе. Одерживая победу в классовой борьбе, пролетариат опять же как единый субъект становится владельцем всех богатств общества, но вот распорядиться ими, использовать их в своих субъективных классовых интересах просто так не может. Для этого он вынужден строить довольно сложную социальную систему, строить из того материала, который ему предоставила история, на базе тех отношений, которые сложи-

интересы и поднимающая их до уровня коллективного классового интереса, позволяет пролетариату решать социальные проблемы, обеспечивает пролетариату решающее преимущество в борьбе с буржуазией и буржуазной идеологией как до пролетарской революции, так и после нее. И трудности, возникающие перед пролетариатом, тоже имеют свои качественные отличия.

Во-первых, пролетариат нуждается в хорошей, надежной теории. Там, где индивид, который сам себе единство, может успешно действовать благодаря собственным знаниям, или таланту, или интуиции, или чутью, или удачливости, наконец, - там пролетариат может обеспечить целенаправленность и взаимосоответствие своих действий только через согласование всех конкретных задач в рамках единой мировоззренческой системы.

Во-вторых, ошибки и заблуждения индивидов, неточность выносимых ими оценок и несостоятельность их решений не имеют никакого влияния на развитие общества **в целом**: выпадают, отстраняются от исполнения функций одни индивиды, занимают их место другие. Но пробелы в классовом сознании пролетариата, недостаточность его знаний, его промахи не означают ничего иного, кроме отступления перед буржуазией: буржуазия немедленно возвращается, «приходит на помощь» там, где пролетариат не справляется с обязанностями гегемона.

В-третьих, общество, покоящееся на интересах индивидов, не нуждается ни в каких усилиях для возмещения индивидуальных потерь - это происходит стихийно, в силу тех же индивидуальных интересов. Потери и отступления пролетариата возвращаются только революционным путем, требуют повторения революционной работы, повторения боев с буржуазией.

Пролетариат поэтому нуждается в хорошо разработанной теории и в методах, позволяющих своевременно оценивать изменение обстановки и находить верные решения, в умении вести поиск, обогащать свои знания ценой наименьших потерь. Это - его оружие, и оно постоянно должно быть в боевой готовности.

Два вопроса приходится решать пролетариату, берущемуся за строительство нового общества:

- повышение благосостояния общества;
- развитие его сознания.

Успехи во втором вопросе почти целиком зависят от решения первого. А по первому вопросу пролетариату необходимо добиться кардинальных решений: ему не просто надо выйти на уровень наивысших капиталистических стран, не только опередить их, но и опередить несравнимо, выйти на рубежи, для них недостижимые.

Пролетарское общество способно преодолеть те препятствия, перед которыми останавливается капитализм, достигая вершины своего развития. Но это не происходит само собой. Таковы интересы победившего пролетариата, да - но пути к удовлетворению этих интересов необходимо еще найти. И здесь пролетариату не обойтись без опыта предшествующих поколений, здесь пролетариату совершенно необходимо идти на выучку к буржуазии.

Первый и весьма общий вывод, вытекающий из опыта прошлого, таков: общество неизбежно движется туда, куда направлены стихийные устремления его членов. Но это еще не вывод, это еще только половина. Существенно добавление: при сложившихся условиях существования. Недаром буржуазия боролась за всеобщее признание частной собственности на средства производства - это и было условием развития

капитализма, тем руслом, в которое была направлена стихия. Условием социализма является общественная собственность на средства производства. Но тут необходимо внести ясность. Общество, владеющее средствами производства, может быть частью общества и его собственностью тогда остается **частной собственностью**. Капитализм тоже не чурается общественных форм собственности, создавая, например, акционерные общества. От отношения обществ, владеющих средствами производства, ко всему обществу в целом зависит и характер **социализма**. А поскольку целью пролетариата является **пролетарский социализм**, для него приемлема только одна форма: **общепролетарская классовая собственность**. А это, в частности, означает, что, отвоевав средства производства в революционной борьбе, пролетариат никому не должен уступать и ни с кем не должен делить хозяйских прав и привилегий.

Как сохранить эти права и как ими распорядиться - этому пролетариат прямо должен учиться у буржуазии.

Погоня за максимальной прибылью, диктуемая капиталисту условиями конкурентной борьбы, заставляет его организовывать непрерывный поиск повышения производительности труда. Следствием этого является увеличение выпуска продукции и сверхприбыль капиталиста. Прогрессивное социальное содержание этого процесса вскрывается тогда, когда раскрытие монополии конкурентами и борьба за рынки сбыта приводят к падению цен на выпускаемый продукт.

Повышение производительности труда - это то, что нужно пролетариату и всему обществу. А как обстоят дела с другими условиями?

Уничтожая капитализм, пролетариат уничтожает и капиталистическую конкуренцию.

Извлечение максимальной прибыли не может быть целью пролетариата: какова бы ни была сумма прибыли, она возвращается тому, с кого взимается - пролетариату.

В сверхприбыли для пролетариата смысла еще меньше.

Но вот **максимальная эффективность производства** является коренным интересом пролетариата. Во-первых, от этого прямо зависит благосостояние пролетариата, ибо ему неоткуда взять благ более того, что он сам произведет. Во-вторых, увеличение эффективности производства ведет к сокращению затрат труда, затрат рабочего времени на производство всего необходимого обществу продукта, что и является определяющим для культурного, творческого развития пролетариата, для роста его сознания.

Итак, преследуя максимальную эффективность производства, пролетариат заинтересован в постоянном повышении производительности труда, ведущем к увеличению выпуска продукции в натуральном выражении. Этим целиком и определено отношение пролетариата к сверхприбыли: в интересах пролетариата скорейшее раскрытие всяких монополий, наиболее полное распространение передовых методов производства. Но здесь пролетариат отличается от капиталиста разве только масштабом: капиталист заинтересован в полном и скором распространении новых методов в **принадлежащем ему** производстве, пролетариат - тоже.

Интересы пролетариата в целом соответствуют интересам отдельного капиталиста в капиталистическом обществе. Они по сути своей являются возвышенным, гуманистическим развитием буржуазных интересов. Место абстрактной максимальной прибыли занимает вполне конкретная максимальная эффективность производства, прямо, а не косвенно связанная с увеличением производства материальных благ в натуральном выражении. И это происходит потому, что в

основе коренного интереса пролетариата, как хозяина, лежит не бесчеловечное требование утверждения частной собственности в конкурентной борьбе, а человеческие потребности пролетариата как класса-потребителя. Труд, производству возвращается его изначальное предназначение: служить источником удовлетворения непосредственных человеческих потребностей, не осложненных гнетом социальной несправедливости, требованиями борьбы за существование против всего общества.

Наличие вполне определенной аналогии в интересах пролетариата и отдельного капиталиста позволяет установить аналогии и в реализации этих интересов. Капиталист добивается своего, стимулируя деятельность рабочих, организаторов производства, технологов, изобретателей, ученых в нужном ему направлении. Он не пользуется какой-либо раз и навсегда закрепленной системой стимулов. Наоборот, используя естественное стремление человека к наиболее полному удовлетворению потребностей, он перестраивает систему стимулирования, ориентируясь на максимальный эффект в основном для него направлении - в получении прибыли.

Не все блага капиталист распределяет сам. Но, поручая одним распределение благ среди других, меру для этих первых капиталист определяет самолично. На эту роль он подбирает людей, наиболее рьяно и умело защищающих его интересы, и меру получаемых ими благ ставит в зависимость от того, как они выполняют его требования. Никаких иных критериев, кроме своих интересов - конечного эффекта, максимальной прибыли - капиталист не признает.

Основные, нацеливающие решения - такие, как ориентация производства на выпуск продукции определенного типа, выбор путей развития, направления капиталовложений - капиталист делает сам. Эти решения связываются одним единством - его личной **субъективной экономической политикой**. Никакие объективные факторы не могут подействовать на эту политику иначе, чем через сознание капиталиста, преломляясь в его сознании, становясь условием принимаемых решений.

Оказываясь перед альтернативами, где оценка вариантов в величине конечного эффекта затруднительна, капиталист делает свой субъективный выбор. Эта субъективность - не произвол, она лежит в колее общей экономической политики. От всех своих работников, поощряя за удачу, наказывая за ошибки, капиталист требует следовать той же политике, умения столь же **субъективно** решать проблемы своего уровня.

Чему здесь должен учиться пролетариат?

Всему!

Определяя направленность производства своими субъективными классовыми потребностями, подчиняя его своему критерию - максимальной эффективности, во всем остальном пролетариат должен овладеть рациональными приемами, уже найденными капиталистом.

И вот тут возникает главная трудность, решение которой не может подсказать никакой капиталистический опыт.

Интересы капиталиста представлены самим капиталистом. Цельностью капиталиста как личности и определяется единство, единонаправленность его экономической политики.

Интересы пролетариата - это классовые интересы. Субъектом, их выражающим, является весь класс в целом. Интересы отдельных представителей, групп отличаются от интересов класса, ибо только для пролетариата в целом удов-

летворение потребностей прямо зависит от эффективности производства, только **весь** производящий класс не может обеспечить себя ничем сверх того, что сам же и производит.

Проведение цельной экономической политики, соответствующей классовым интересам, не доступно пролетариату как массе рабочих, оно доступно только организованному классу, только пролетариату, преодолевшему свои индивидуалистические тенденции, осознавшему свои коллективные цели. Но и это еще не ответ, не форма реализации хозяйских прав пролетариата.

Классовые интересы пролетариата обретают конкретную форму, отображаясь в сознании одного человека в виде ясных идей и лозунгов, доступных пониманию масс, способных поднять массы на организованные действия. И хотя распространение и освоение идей требует и времени и усилий, пролетариат все-таки умеет находить своих вождей.

Выражая интересы пролетариата в наиболее отчетливой, сконцентрированной системе идей, вождь воплощает, материализует их в **массовых** действиях пролетариата. То, что при этом в организации **массовых** действий участвует сложная структура руководства, состоящая из ярких индивидуальностей, не меняет дела: сама эта система держится и дисциплинируется пониманием потребности масс в этих конкретных идеях, откликом масс, их готовностью следовать за идеями вождя. Такая система не только распространяет и поддерживает идеи, но и способна активнейшим образом отрицать и опровергать идеи, идущие в разрез с настроениями масс, освобождаться от лидеров, над которыми властвуют эти несостоятельные идеи. В действии этой системы формируется классовое сознание пролетариата как единого субъекта; участие в массовом движении вносит в каждое индивидуальное сознание революционные изменения, образующие базу для дальнейшего развития классового сознания.

Перед пролетарским социалистическим государством изначально стоят другие задачи. Принимая от капитализма грандиозную хозяйственную систему, принимая общество, в котором не только сохраняются непролетарские элементы, но и в среде самого пролетариата сильны воспитанные прошлым индивидуалистические, буржуазные стремления, социалистическое государство должно принять на себя функции регулирования всех связанных с этим общественных отношений. Оно должно соединить в себе определенные черты буржуазного государства и капиталистической системы хозяйствования. Если массовое движение опирается на лучшие, передовые, революционные качества пролетариата, то государству необходимо ориентироваться на самые худшие, отсталые, но еще не изжитые черты и пролетариата и всего общества, необходимо формировать систему их регулирования.

По своей **внутренней** сути, по отношению к своим гражданам государство **всегда** остается буржуазным, не поднимается выше принципов буржуазной справедливости. Но это не распространяется на внешние отношения, на отношение к лицам, не являющимся гражданами - здесь пролетарское государство выступает только как уполномоченный пролетариата, как представитель его классовых интересов.

Вот те социальные основы общества, которые пролетариату приходится учитывать, прежде чем применить капиталистическую науку хозяйничания.

Полновластным хозяином всех завоеванных средств производства является **пролетариат как единое целое**.

Персонифицируются интересы пролетариата **в вождях пролетариата**. Именно вождям принадлежит конкретизация

Понятно, почему избегает ее правящий класс: она продолжает предсказывать ему неминуемую гибель. Причины непопулярности марксизма в левой, критически настроенной среде менее очевидны. Но они заключаются в том, что все попытки марксистского, материалистического осмысления современности начинаются со стремления постичь на этой базе закономерности существования стран социализма и постичь их именно как закономерности **социалистического** развития. Вместо того, чтобы понять их капиталистическую сущность, увидеть ее в ее необычайно сложной, запутанной, закамуфлированной форме - вместо этого производится насилие над марксизмом, он «развивается» и «обогащается» до такой степени, чтобы вместить страны социалистического лагеря в рамки социалистических представлений теории.

После такого «усовершенствования» марксистская теория или то, во что она превращается, становится настолько непригодным инструментом, что с его помощью можно доказывать социалистический характер буржуазных государств, гармонию классов в капиталистическом обществе, переход революционности к интеллигенции. Можно доказывать все, что угодно, но вот осмыслению реальных процессов, происходящих в мире, этот инструмент ничем не может помочь.

Так рождаются многочисленные конструкции «истинного», ортодоксального, «подлинного» марксизма, замечательные тем, что отказываются от главного в марксизме - от его **материалистической** основы и вбирают в себя массу всякой идеалистической мешанины, начиная с этических оснований марксизма и кончая «омарксизмленным» фидеизмом. И это только пополняет ряды многочисленных идеалистических теорий, беспощадно разбиваемых жизнью.

Если слаборазвитые страны еще способны вести борьбу, движимые стремлением преодолеть собственную отсталость, то все остальное человечество переживает сейчас великий социальных кризис. Этот кризис сочетает в себе всеобщий кризис капитализма и кризис философии, кризис марксизма и кризис рабочего движения. Глубина этого кризиса порождена тем, что, когда капитализм уже почти полностью исчерпал социальные ресурсы своего существования, оказалась несостоятельной единственная реальная противостоящая ему альтернатива - социализм. И эта несостоятельность заключается в том, что социализм не смог представить экономических доказательств, убеждающих массы.

То, что этот кризис - кризис, порожденный массовым заблуждением, то, что **пролетарский** социализм не может представить свои доказательства по единственной, но уважительной причине - потому что он просто не существует в действительности, а существует в заблуждающемся воображении - это будет осознано человечеством не скоро.

Нужен решающий аргумент. И таким аргументом, несущим выход из затяжного социального кризиса, может быть только установление в одной из стран подлинной диктатуры пролетариата, реализация ее преимуществ в экономике и - на основе этого - коренные перемены в социальном положении трудящихся. Только самым явным образом обозначенный разрыв в политическом, экономическом и социальном положении рабочих сможет вновь революционизировать пролетариат самых передовых капиталистических стран, указать им путь борьбы.

В настоящее время опять только единственная страна - Россия - способна принять на себя эту историческую миссию. Революционность российского пролетариата, опять-таки диктуемая различием в положении трудящихся слоев и правящего класса, уже достигла социально решающих вели-

чин и продолжает возрастать. Углубляющийся кризис советской экономики настоятельно требует разрешения - таким разрешением может стать восстановление диктатуры пролетариата. Но пролетариат России слабо организован, ему чрезвычайно трудно организовать и наладить обмен идеями, и если момент для повторения пролетарской революции будет упущен, то кризис в России завершится заурядным превращением теряющей устойчивость государственной экономической системы в частнокапиталистическую, что резко затруднит ведение пролетарской политической борьбы и отодвинет Россию в безликий ряд второстепенных капиталистических держав.

История не слишком щедро предоставляет пролетариату возможности для решающих побед. Но поражения и неудачи тоже способствуют накоплению ценнейшего опыта, развитию мировоззренческой теории и пролетарского классового сознания и, следовательно, преодолению последних заблуждений на пути к окончательной победе.

ГЛАВА IV

ПРОЛЕТАРСКАЯ ДИКТАТУРА И ПРОЛЕТАРСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Одержав политическую победу, то есть прочно захватив власть, пролетариат самым коренным образом изменяет сущность всех принадлежащих обществу ценностей. Средства производства, жилой фонд, земли, природные богатства, произведения искусства, исторические памятники - все это становится собственностью пролетариата. Становится собственностью немедленно - не дожидаясь национализации, каких-либо актов изъятия и передачи - с самого момента утверждения власти.

История, как будто бы, готова предоставить факты, противоречащие этому утверждению. Происходит пролетарская революция - но сохраняются мелкобуржуазные крестьянские хозяйства, производят и продают свои товары ремесленники, владельцы ненационализированных предприятий продолжают свою погоню за прибылью... . Все это так, так. Но это - только форма, видимость, тень былого капитализма.

С момента победы пролетариата вступает в силу основной закон социализма. Победивший пролетариат для сохранения функциональной целостности общества нуждается в деятельности самых различных слоев населения - и потому должен **стимулировать** эту деятельность. Сущность собственности в корне меняется с победой пролетариата, но сознание людей не способно откликнуться на эту победу столь же быстрыми изменениями. Это сознание еще не готово к признанию новых стимулов, оно живет буржуазными представлениями, оно еще оценивает результат деятельности только буржуазной мерой, стремится к буржуазным индивидуалистическим целям.

Пролетариат вынужден считаться с этим. Видимость прибыли, видимость собственности, видимость ее защиты законом - вот что он выдвигает в качестве стимула деятельности тех слоев населения, которые еще важны для общества, но совершенно не готовы к социалистической переориентации. Это - не капитализм, не остатки капитализма, это - всего лишь внешнее подобие, это - внешне уподобленная капиталистическим отношениям форма стимулирования, понятная определенным слоям, привлекающая их к общественно полезной деятельности. Эта форма стимулирования может быть вытеснена другой формой. Она может быть вообще отменена -

мических успехов СССР - а их развитие было в значительной мере задержано разрухой, порожденной Мировой и Гражданской войнами, сложностями самого революционного процесса.

Социалистическое строительство в СССР продолжало возбуждать интерес всех трудящихся - но уже как грандиозный эксперимент, от результатов которого зависела направленность их собственных действий, активность в классовой борьбе.

Героическое противостояние советского народа германскому фашизму и полная победа над ним внесли новую эмоциональную струю в международное пролетарское движение, побудили к усилению классовой солидарности. Но действия пролетариата при этом не имели прямой революционной направленности. Активно сопротивляясь фашизму, оказывая поддержку СССР, международные пролетарские силы защищали свое право на социальный эксперимент, с которым были связаны многие их надежды, защищали свою заинтересованность в генеральной проверке марксистских идей в практическом масштабе - на опыте социалистического государства в СССР. А СССР, понесший во Второй мировой войне колоссальные потери, вновь вынужден был заняться восстановлением своего хозяйства, вновь был отброшен назад в своем экономическом развитии. Появление в послевоенный период стран народной демократии, возникновение социалистического лагеря расширило рамки эксперимента, но не внесло изменений в его сущность.

Не случайно основной очаг революционного движения в последний период сместился в освободившиеся от колониального ига страны. Их экономическая отсталость часто не позволяла надеяться на успех в буржуазной конкурентной борьбе с промышленно развитыми странами - социалистический путь уберегал их от безжалостного ограбления. Однако столь же не случайно те из них, которые обладали достаточно развитой национальной буржуазией, избирали путь сотрудничества с капиталистическим миром, не встречая особого сопротивления со стороны трудящихся слоев.

Такой, как бы «ненормальный», не предусмотренный теорией сдвиг революционности от наиболее развитых стран к отсталым позволяет понять, что решающим фактором активности революционного пролетарского движения во всем мире на современном историческом этапе является **экономическое** положение рабочих в социалистических странах и в первую очередь - в СССР.

Стимулом к действию для человека всегда служат два фактора: желанность цели и оценка затрат на ее достижение; хотим мы этого или не хотим, но классовая активность пролетариата, его готовность к революционным действиям определяется тем же. Кроме конструктивности руководящих идей, т. е. кроме доступности их для воплощения в реальных действиях, пролетариат должен видеть и значительность, содержательность результата, к которому они приведут, то есть реальное изменение политического, экономического и социального положения рабочих.

Если в начале XX века в качестве меры революционности пролетариата выступало различие в политическом, экономическом и социальном положении рабочего класса и буржуазии, то после победы Октября такой мерой стало сравнение положения рабочих при капитализме и в социалистических условиях. Вот почему развитие социалистической экономики стало решающим фактором мирового революционного движения.

Утрата диктатуры пролетариата, буржуазное перерож-

дение социалистического лагеря, воскрешение в нем феодальных отношений продолжают оставаться скрытыми от пролетариев всего мира. Последствия такого перерождения обоюдными усилиями и буржуазной и социалистической пропаганды толкуются как естественное, вполне «марксистское» развитие пролетарских завоеваний. И хотя китайская пропагандистская система приложила немало усилий для раскрытия действительного положения, ее утверждения лишены авторитета из-за экономической отсталости самого Китая. Положение рабочих в СССР продолжает восприниматься пролетариатом всех стран как **нормальный** результат реализации марксистских идей. Неудивительно, что у рабочих развитых капиталистических стран борьба за достижение **такого** результата не вызывает революционного энтузиазма.

Лидеры коммунистических партий ведущих капиталистических стран давно уже уяснили непопулярность в пролетарской массе идей, связанных с повторением российского опыта, но вместо того, чтобы подвергнуть реальные факты материалистическому анализу, вместо того, чтобы отделить задачи и направленность пролетарской революции от ошибок и извращений, приведших к краху диктатуры пролетариата в социалистических странах, вместо углубления в теорию, коммунистические партии сами поддались поверхностному пропагандистскому влиянию, заняли оппортунистические позиции, почувствовали себя «свободными от марксизма». Экономическая заторможенность социалистических стран в сопоставлении с определенными успехами наиболее развитых стран капиталистического лагеря неизбежно рождает в пролетарской среде менее развитых стран тенденцию к социальному движению в направлении «улучшенной», «усовершенствованной» капиталистической системы. Эта тенденция ничего общего не имеет ни с марксизмом, ни с интересами пролетариата, но именно она эксплуатируется такими наиболее многочисленными коммунистическими партиями, как французская, итальянская, и некоторыми другими. Именно она положена в основу «новых моделей» социализма с откровенно буржуазной начинкой, именно она надиктовала обширную псевдомарксистскую «теоретическую» литературу, именно она является источником и опорой псевдокоммунистической пропаганды.

Это означает не только кризис пролетарской идеологии, но и всемирный кризис философии и политической экономики вообще. В наше время - время всеобщего кризиса капитализма - политическая обстановка в мире меняется с поразительной быстротой, ибо капитализм постоянно вынужден изобретать все новые и новые практические уловки, чтобы уберечь себя от окончательного распада. В таких условиях любая идеалистическая философская система в считанные месяцы разбивается на крутых поворотах действительности. Мало того - любые предсказания ее неизбежного крушения, основанные на сдвиге точки зрения в сторону материализма, незамедлительно получают подтверждения. Ни одна позитивная платформа не выглядит состоятельной и не успевает свою состоятельность доказать - наоборот, неизменно утверждается состоятельность негативных, опровергающих построений. Не случайно все чаще и чаще в печать прорываются разработки «философии всеобщего отрицания», иногда приукрашенные по желанию авторов сумбурными практическими рекомендациями.

И остается в стороне единственная теория, способная понять и объяснить все повороты и выкрутасы капиталистического общества. Эта теория - марксизм.

целей, построение политики в ее конкретной и согласованной форме. Но решающее слово при этом все равно остается за классом, ибо только через поддержку масс могут проверить вожди свои политические идеи.

Исполняются интересы пролетариата **социалистическим государством**. Государство выступает как наемная система работников, формируемая так же, как это делается капиталистом, для осуществления воли хозяина, находящаяся под его субъективным контролем, зависящая от воли своего хозяина - пролетариата в целом - во всех своих звеньях.

Социалистическое государство как управляющий орган уже не имеет дела с пролетариатом как классом - оно управляет обществом, как совокупностью отдельных индивидов: рабочих, крестьян, интеллигентов. Заботиться об отдельных индивидах и социальных слоях, оберегать или пресекать их деятельность оно обязано потому и постольку, поскольку это соответствует интересам пролетариата - и в этом оно тоже должно быть под постоянным контролем.

Государство, государственный аппарат должен формироваться персональным подбором - и здесь уже начинается применение капиталистической науки в полной мере. Высшие посты должны доверяться людям, чья преданность интересам пролетариата не вызывает сомнений, прошла серьезнейшую проверку. От них требуется глубокое понимание интересов на **текущем** этапе, от них требуется умение реализовать эти интересы в конкретных действиях, в подборе кадров исполнителей, в текущей политике. Но и всепролетарский контроль, всепролетарская оценка должны сопровождать их во всех действиях.

Особо важной областью деятельности социалистического государства является экономика. Заменяя капиталистическое стремление к максимальной прибыли социалистическим требованием максимальной эффективности производства, социалистическое государство должно подчинить этому требованию всю хозяйственную систему.

В первую очередь это относится к управляющему аппарату. Аппарат организаторов производства должен оплачиваться в прямой зависимости от организующего вклада в повышение производительности труда и должен оплачиваться весьма высоко.

Почему это так? Почему победивший пролетариат не может (или не должен) диктовать технической интеллигенции свои, иные условия? Почему класс-гегемон не может эксплуатировать творческие способности специалистов так же нещадно, как капиталист эксплуатирует рабочего?

Потому что это не выгодно пролетариату, противоречит его интересам.

Проявление таланта, творческих способностей имеет индивидуальный характер. Стимулом для такого индивидуального проявления способностей служит борьба за признание обществом и само признание. До тех пор, пока в обществе существуют товарно-денежные отношения, признание распределением благ будет оставаться одним из элементов признания вообще.

Но именно от творческой деятельности зависит совершенствование производства, рост его эффективности - будь то деятельность организаторов производства или творческая инициатива самих рабочих. Прирост производимых благ без дополнительных затрат труда - это и есть экономическая цель пролетариата; за движение в этом направлении он вполне готов расплачиваться из того же прироста.

Если оглянуться на капиталиста, если поучиться у него, то можно увидеть, что, высоко оплачивая специалистов, он не

теряет, а увеличивает свою прибыль, да кроме того порождает среди них конкурентную борьбу за признание, ведущую к полному раскрытию их способностей, позволяющую выбирать из них лучших. Отказаться от такого же подхода пролетариат может только себе во вред.

Персональная оценка каждого специалиста должна исходить из того, насколько его деятельность полезна для пролетариата - это должна быть оценка по большому счету, с высот классовых интересов. Учась у того же капиталиста, следует сказать, что, если пролетариат не дает своим специалистам возможности получать благ больше, чем на службе у капиталиста, то пролетариат - плохой хозяин. Работа на социалистическое общество должна привлекать своей выгодностью и крупнейших специалистов капиталистического мира. Пролетариат станет только богаче, эксплуатируя их способности, ибо то, что выгодно капиталисту, многократно выгоднее в социалистическом хозяйстве, не разграниченном конкурирующими монополиями.

А как же класс-гегемон должен относиться к своим членам - рабочим? Имеет ли вообще какой-нибудь смысл этот вопрос, если класс целиком из этих же рабочих и состоит?

Такой вопрос существует, он вполне правомочен. Пролетариат, организованный в класс, не тождествен совокупности входящих в него рабочих. Отличие состоит уже в наличии самой организованности. Организованность базируется на общности интересов, но это - общность не всех интересов: остаются еще и индивидуальные интересы, некоторые из них продолжают находиться в противоречии с интересами всего класса.

Класс заинтересован в увеличении благ для всех, отдельный рабочий - для себя. Но он может добиться этого вместе с классом, а может бороться за это по-буржуазному, стремясь к присвоению труда товарищей по классу. До тех пор, пока такое противоречие будет гнездиться в сознании рабочего, до тех пор будет сохраняться определенное противоречие между пролетариатом и пролетарием, между классовым и индивидуальным интересами.

А это значит, что до тех пор класс организованно должен отстаивать свои общие интересы против стихии мелкобуржуазных, буржуазных интересов. Эта борьба ведется на двух направлениях. С одной стороны, целью этой борьбы являются такие революционные изменения в сознании каждого, которые ведут к отмиранию, исчезновению буржуазных, индивидуалистических интересов. Но с другой стороны, пока они существуют, пролетариат обязан использовать их, обратив на пользу обществу.

Главной экономической задачей пролетариата является постоянный рост благ, приходящихся на вложенный труд. И эта задача решается не трудом рабочих, а тем, насколько эффективно этот труд используется, насколько совершенна вся система производства, насколько хорошо исполняют свои обязанности те, кого пролетариат нанимает организаторами производства. Поэтому, если известный трудовой вклад в общественное производство является **долгом** рабочего, без исполнения которого никаких благ вообще не может возникнуть, то коренных интересов в увеличении этих благ рабочий должен добиваться, требуя творческой отдачи от организаторов производства всех уровней, контролируя их деятельность, помогая выдвижению наиболее способных - то есть постоянно оставаясь на классовых позициях. Однако, решая эту задачу, пролетариат сталкивается с необходимостью применить ту же требовательность к самому себе, потому что труд еще далеко не всеми осознается как долг, потому

что осознанию этого мешают те же индивидуалистические интересы.

Поскольку это те же самые интересы, которые властвуют в капиталистическом обществе, задача, стоящая перед пролетариатом, заключается в том, чтобы организовать их и направить в нужное русло, то есть по-хозяйски стимулировать удовлетворением этих интересов трудовую деятельность на пользу хозяина - всего рабочего класса. Таким образом, и в отношениях с рабочими политика диктуется одним: интересами пролетариата как класса, как единого целого.

Основной закон, которым определяется существование пролетарского социалистического общества, и которым должен руководствоваться победивший пролетариат и служащая ему государственная система, формулируется так:

Распределение труда и продуктов производства в интересах общества в целом, стимулирующее рост общественного благосостояния и общественного сознания.

Рост общественного благосостояния служит материальной основой для развития сознания: повышение эффективности производства ведет к снижению необходимых затрат труда, к высвобождению времени для культурного развития. Но главные вопросы развития **коммунистического** сознания этим еще не решаются.

Возможности социалистического государства в деле развития сознания весьма ограничены. По существу задачей государства является не само изменение сознания масс, а закрепление уже возникших прогрессивных сдвигов их сознания в государственных формах, в соответствующих изменениях всей системы управления обществом.

Однако по отношению к непролетарским слоям общества государство, являясь исполнителем классовой воли пролетариата, играет весьма деятельную роль. Само существование этих слоев допускается лишь в той мере, в какой это соответствует интересам пролетариата. Интересы, потребности непролетарских слоев учитываются лишь постольку, поскольку это соответствует наиболее эффективному использованию этой части общества во благо пролетариату. Определенные демократические возможности для выражения собственного мнения, для изложения каких бы то ни было требований предоставляются пролетариатом непролетарской части общества с единой целью: использовать эти интересы, стимулировать их, вынуждая наиболее полную отдачу труда и способностей этой части общества на пользу пролетариату. По мере развития, изменения интересов пролетариата неизбежно будет меняться и отношение к другим классам и социальным группам, его потребность в их существовании. Соответственно будет меняться и характер политических свобод, предоставляемых этим слоям государством. Поэтому здесь не может быть и речи ни о каких политических гарантиях для этих слоев, за исключением временных соглашений, на которые пролетариат идет, учитывая конкретные формы своих интересов, соответствующих текущему этапу истории.

Соответственно, проводя такую диктаторскую политику в отношении непролетарских слоев, пролетарское государство решает и важную задачу перестройки их сознания, всеми своими мерами доказывая, что единственную реальную гарантию дает им бесповоротный переход на классовые позиции пролетариата. Совершенно иную основу имеют взаимоотношения с правящим классом. Оставаясь по отношению к пролетариату одним из наиболее отсталых общественных институтов, государство все же не может быть настолько кон-

сервативным, чтобы не изменяться вслед за развитием интересов пролетариата.

В политической области это означает постоянное расширение **демократии для пролетариата**. Государственный контроль, государственная регламентация различных сторон общественной жизни с самого начала выступают в защиту классовых интересов против интересов индивидуальных. По мере того, как личные интересы рабочих согласовываются с классовыми, становится ненужной и государственная регламентация этих интересов - она заменяется социальной сознательной самодеятельностью рабочих, отступает и отмирает.

В области экономики, кроме постоянного роста эффективности производства и связанного с этим благосостояния, существенное значение имеет также изменение системы распределения благ, Движение от распределения «по труду» к распределению «по потребности» осуществляется путем расширения **фондов общественного потребления**, путем расширения их на все новые категории благ.

Никакие государственные установления не могут опережать уровень сознания масс. По своей сути они лишь фиксируют достигнутое, с некоторым опозданием отвечая ему. Но динамика перестройки, наглядно показывая, как за определенными сдвигами в индивидуальных сознаниях следуют перемены во всей системе управления, стимулирует возникновение новых сдвигов, осознание новых задач.

Что же касается первоисточника, первопричины революционных изменений в сознании пролетарской массы - то тут рабочим у капиталистов учиться нечему. Все эти изменения - и сознательная дисциплина, и классовый подход к общественным явлениям, и самоограничение в потреблении благ, и осознание общественных интересов как своих собственных - все это возникает по мере роста организованности пролетариата, по мере осознания каждым рабочим своей принадлежности к классу. Происходит это в ходе классовой борьбы пролетариата: зарождается в виде идей, проявляется в классовых победах пролетариата, утверждается революционными сдвигами в сознании каждого рабочего.

И тут у пролетариата только одна наука - его собственный исторический опыт.

ГЛАВА III

КРИЗИС РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Не странно ли говорить о задачах победившего пролетариата, отталкиваясь от исследования капиталистического общества сейчас, когда более чем полувековой опыт пролетарских побед представляет грандиозный материал для конкретного исторического анализа?

Верно, незачем утверждать, что предшествующие выводы получены без учета новейшей истории государств социалистического мира. Наоборот, хотя все изложенное вытекает из законов исторического развития общества, из законов капиталистической экономики и классовой борьбы пролетариата, очевидным это становится только в практике социализма.

Особенности социалистических образований в истории различных стран позволяют свести все факты в четыре группы:

1. Советский Союз, Китай, Албания.
2. Венгерская Советская республика (1919 г.) и Чили (1970 - 1973 г.г.).
3. Югославия и Куба.

ций, продолжавшаяся шесть десятилетий, прошла: наступил всемирный кризис рабочего движения.

Что дает нам опыт существования диктатуры пролетариата в этих двух крупнейших странах?

Первое - то, что победа социалистической революции и даже полное утверждение диктатуры пролетариата, сопряженное с ликвидацией буржуазии как класса, не является гарантией окончательного поворота к коммунизму. Если пролетариат не находит способа принять на себя исполнение важнейших общественных функций, если он не находит организационных форм, позволяющих осуществлять контроль над распределением благ всем классом, то буржуазия рождается опять и опять, и вновь занимает свое привилегированное положение в обществе.

Второе. Капитализм доказал свою живучесть, доказал, что он присутствует, как вирус, в любом социалистическом обществе и готов вести свою тихую борьбу за мирную ликвидацию революции, за перерождение строя, за свою бесшумную победу. Это надо понимать так: административная интеллигенция, которой пролетариат вынужден доверить немало важных общественных функций, вырываясь из-под контроля, стремится оформиться в класс, и этот класс - буржуазный.

Третье. Выявилась важнейшая связь между основными категориями пролетарского движения. И ранее было ясно, что пролетарская демократия немыслима без диктатуры пролетариата, но история пролетарских государств доказала и обратное: диктатура пролетариата не может существовать без пролетарской демократии.

Завоевание власти и ее защита в боях с врагами явными - это оказалось по плечу пролетариату. Но на первый план выступила иная задача: сохранение боеспособности диктатуры пролетариата в развешающей среде товарно-денежных отношений.

Оказалось, что пролетариат не может полностью довериться никаким социальным силам, даже порожденным самой рабочей средой - для осуществления контроля над ними совершенно необходимо поддерживать определенный уровень **самодеятельной** организованности пролетариата в целом, постоянную способность к общепролетарским классовым действиям против любых обособленных сил, в том числе и против государства.

Коммунизм - это общество высшей и целиком самодеятельной организации: ее единственным источником служит самодеятельная организованность рабочего класса, формируемая массовым действием. Значит, для закрепления на пути, ведущем к коммунизму, пролетариату предстоит подняться еще на одну ступень к более высокому уровню сознания. Одержав крупнейшие победы в битвах с капитализмом, пролетариат затем в бесшумной борьбе потерпел не менее сокрушительные поражения. Нигде пролетариат так не бесповоротен, как в странах социализма, где все рабочие организации взяты под жесточайший контроль правящим классом, вернее, просто находятся в услужении у правящей верхушки, а несогласие с этим и любые самодеятельные действия категорически пресекаются. Нигде, к тому же, правящий класс не присваивает себе с такой наглостью исключительное право представлять весь народ, своими газетными барабанами вдалбливая в голову пролетариата, что именно в том и состоят его пролетарские интересы. Нигде материальное положение рабочего класса не находится в таком вопиющем несоответствии с уровнем производства. Нигде, кроме как в социалистических странах, над нищетой и бесправием пролетариата не произносятся столь лицемерно слова о росте ма-

териального благосостояния и культурном развитии пролетариата, нигде не звучат так ханжески призывы к добродетелям и трудовым подвигам, не произносятся с ужасающим цинизмом святые лозунги марксизма.

Кризис социалистического движения привел к вырождению социализма пролетарского в одну из самых уродливых форм социализма - разлагающийся, хищнический, шакалий социализм административной верхушки, грабщей пролетариат не столько для удовлетворения личных потребностей и присвоения богатств, сколько для того, чтобы уничтожить остальное. Ведя свою мелкобуржуазную междуусобную борьбу вокруг награбленного, правящий класс нимало не заботится о том, что остается пролетариату, а своей бесхозяйственностью, равнодушием, наплевательством гноит и переводит впустую неимоверное количество труда, вложенного пролетариатом.

...То, что это прикрывается красивыми фразами: «...и по Марксу и по Ленину», то, что это обосновывается теоретическими разработками, «развивающими» марксизм - это никого не должно вводить в заблуждение. И капитализм, какие бы формы он не принимал, никогда не пренебрегает никакими средствами идеологического давления в борьбе за свои интересы, в борьбе с растущей организованностью пролетарских масс - и эти новейшие буржуазно-феодалские формы социализма ни в чем существенном не отступают от своей капиталистической сути.

И Маркс и все верные ему последователи вели борьбу не просто за социализм, а за пролетарский социализм, который означает всевластие пролетариата, демократию для пролетариата. И пролетариату всегда надобно помнить, что только его собственная непрерываемая и ни с кем не делимая диктатура является обязательным условием прогресса, развития общества до коммунистического.

Пролетарское движение всего мира в XX веке вольно или невольно проходит под решающим влиянием событий в социалистических странах.

Победа пролетариата в Октябрьской революции породила подъем революционного движения даже в самых отдаленных от России странах, способствовала возникновению многих коммунистических партий, утверждению марксистских идей в различных рабочих течениях. Волна революционных схваток прокатилась по всем континентам, но нигде пролетариат не был настолько организован, настолько силен, чтобы захватить и удержать власть. После ряда отступлений буржуазии удалось удержаться и возратить свои позиции. Интернациональное развитие революционного процесса было приостановлено.

Победа пролетарской революции в России для международного пролетариата послужила мощным эмоциональным толчком, особенно способствовавшим взлету крайне левых настроений. Это действие не могло быть долгосрочным.

Крушение не подготовленных реальной обстановкой левых авантюров неизбежно приносило отрезвление, требовало от рабочего класса более глубоких оценок. Тому же способствовало развитие событий в самой России. С воскрешением в СССР некоторых форм капиталистических отношений (НЭП), с обращением к концессионной политике завоевания пролетариата утратили свою наглядность, восприятие их перешло из сферы эмоциональной в сферу аналитическую. Все большую роль стала играть оценка эконо-

в сознании общества созрели должные оценки.

Партийно-государственная верхушка, Администрация, отделенная от пролетариата слоем второстепенных административных исполнителей получила возможность выдвигать лидера из своей среды и в соответствии со своими интересами меняла их (Г. М. Маленков, Н. С. Хрущев) до тех пор, пока не остановилась на наиболее подходящем. Администрация и ранее опасно сопротивлялась диктату вождя - и это было ее противодействием диктатуре пролетариата. Освободившись от диктатуры пролетариата, она немедленно доказала, что не намерена признавать никакой диктатуры вообще, впредь намерена сама диктовать любому главе основные направления политики. Л.И. Брежнев вступил на свой пост под лозунгом: «прекратить перетряхивать кадры, дать людям возможность спокойно работать». Это и была необходимая верхушке гарантия устойчивости ее положения.

Контрреволюционный переворот произошел. При глубоко капиталистической сущности порожденного им общественного уклада, форма общества, его структура приобрела весьма своеобразные черты. Отношения Администрации и трудящихся моментально деградировали до уровня феодальных. Полновластие в распределении благ, полновластное владение всем народным хозяйством освободило Администрацию от угрозы какого бы то ни было конкурентного экономического давления, - а значит стала не нужна погоня за максимальной прибылью и сопутствующее ей развитие производства.

Беспокойство Администрации свелось к тому, чтобы ее крепостные могли хоть как-то прокормить себя, обеспечить воспроизводство рабочей силы, но - главное - полностью удовлетворяли потребности хозяина - Администрации.

В то же время распределение благ, экспропрированных у пролетариата внутри самой верхушки, среди диктаторствующей Администрации осложнено нагромождением ничего уже не значащих формальных требований, оставшихся в наследство от предыдущих этапов государственного развития. Неизбежная борьба за распределение благ в самой административной среде в силу этого носит мелкобуржуазный, крохоборный характер, когда ради личной копеечной выгоды гробятся миллионы и миллионы, именно потому, что они «ничьи» и в личную собственность превратиться не могут. Это неестественное положение чревато неизбежными кризисами, разрешение которых всякий раз шаг за шагом ведет к обнаружению и узаконению капиталистической сущности, т. е. к приведению формы в соответствие с содержанием.

Эта странная, не наблюдаемая ранее форма капитализма вводит в заблуждение многих - и в стране и за ее пределами. Этому немало способствует отсутствие подлинно социалистического образца для сравнения, широкая пропаганда (внутри страны - вообще подавляющая) превдомарксистских теоретических измышлений верхушки и обособленность, отделенность социалистического мира от капиталистических проблем, причины которой толкуются как особенности социализма, а на самом деле predeterminedены феодальной структурой. Но несмотря на мишуру великих украшений и толкований, капитализм остается капитализмом.

Если представить себе убежденного марксиста, случайно оказавшегося во главе КПСС и задавшегося целью вернуть страну на путь коммунистического развития, путь следования интересам пролетариата, то можно представить и какие непреодолимые трудности встали бы перед ним, какое сопротивление оказала бы ему Администрация. Даже если бы этот лидер располагал поддержкой масс, едва ли он смог

бы добиться решающих перемен - слишком ревниво стена Администрации пресекает все возможности организованного контакта с массами.

Конечно, во главе сложившейся в СССР системы марксист не может оказаться даже случайно. Но все же история дает возможность рассмотреть на фактическом материале и эту ситуацию. Именно в таком положении оказался Мао Цзедун.

До середины пятидесятых годов политическое развитие Китая ускоренными темпами повторяло опыт СССР. Возможно, иные причины, а возможно - события, связанные с появлением на политической арене Н.С. Хрущева, заставили Мао Цзедуну задуматься о состоятельности системы, способной выдвигать подобных деятелей в высшие руководители. Анализ ситуации в Китае подтвердил худшие опасения: с некоторыми национальными отклонениями (кстати, усугубляющими положение) китайская система была копией российской. И в Китае уже явственно обозначился отрыв партии от масс, оформление ее верхушки в качестве паразитирующего организма.

Очевидно, что справиться с этим перерождением, преодолеть его, как и любую из уступок пролетариата буржуазии, можно только революционным путем, только через **мобилизацию** масс на революционную борьбу. Время, когда такая революция могла бы стать продолжением предшествующей, было уже упущено. Дилемма: уходить в низы для организации нового революционного движения или максимально использовать личное положение, популярность и сохранившуюся власть над административной системой для подъема революционного сознания масс - эта дилемма в конкретной обстановке имела для Мао Цзедуну единственное рациональное решение. И Мао Цзедун энергично взялся за его осуществление.

Политика «большого скачка» была попыткой разжечь инициативу масс, пробудить их сознательное отношение к происходящим событиям сравнительно «мирным» путем. Пробуждение сознания дало бы надежду на его развитие до пролетарского контроля над управляющей системой, но политика успеха не принесла. Повиновение, а не осознание оставалось решающим фактором.

Тогда «культурная революция» - прямой призыв к расправе над сформировавшимся чиновничеством, попытка на жестких фактах продемонстрировать массе, что именно она является хозяином положения в стране, что в своих коллективных действиях она всеильна. И когда, наконец, и в этом процессе не удалось добиться решающих революционных сдвигов - особое внимание к теории регулярных революционных встрясок: учению Маркса о непрерывности революции вплоть до коммунизма.

Мао Цзедуну не удалось поднять новую волну революции: лишнее напоминание, что революция не делается по заказу. Но то, что сделано Мао Цзедуну для развития сознания китайского пролетариата, трудно переоценить. Дестабилизированная обстановка в Китае и после смерти Мао Цзедуну обеспечивает продолжение подъема сознания, ибо вынуждает искать опору для выбора позиции. Даже если этот процесс не выльется в новое революционное движение, и властям удастся стабилизировать обстановку в стране, память о «культурной революции» будет вновь и вновь порождать вспышки революционных настроений.

Смерть Мао Цзедуну для Китая, так же как и смерть Сталина для СССР, означала завершение периода диктатуры пролетариата. Первая грандиозная волна пролетарских револю-

4. Все остальные государства социалистического направления.

Несмотря на то, что социалистические черты локализованы в рамках наций, дело тут не в национальных, а в политических особенностях. Поэтому не случайно Венгрия оказалась в двух группах - второй и четвертой - в соответствии со значением опыта различных исторических этапов.

В первую группу вошли страны, внесшие реальный позитивный вклад в дело социализма, самостоятельно встретившиеся с определенными проблемами социалистического строительства и давшие свой опыт решения этих проблем. Опыт стран второй группы тоже самостоятелен, но это - отрицательный опыт. Практика стран третьей группы, вообще говоря, лежит в стороне от основного пути социалистического движения.

Политика Югославии и Кубы никогда всерьез не опиралась на марксистский фундамент, она эклектична. Но их историю можно рассматривать как экспериментальный полигон для испытания некоторых частных идей. И, наконец, четвертую группу составляют страны откровенно эпигонствующие, заимствующие у других не только полезный опыт, - в этом нет ничего дурного, это как раз является достоинством, - но и заблуждения.

Наибольшее значение имеет, конечно, опыт Советского Союза, самостоятельный на протяжении всей истории. Очень важен опыт Китая от середины пятидесятых годов до кончины Мао Цзедуну; период, предшествовавший этому, по сути, повторял социалистическое развитие СССР, а со смертью Мао Цзедуну все пошло по уже известной колее. Политическая жизнь Албании в своей последовательности, может быть, представляет наибольший интерес, но замкнутость, отгороженность делает ее труднодоступной для анализа.

Опыт Венгерской Советской республики (1919 г.) и Чили (1970 - 1973 г.г.) совпадает во всех основных моментах. И там и там социалистические силы пришли к победе мирным путем - что, между прочим, свидетельствует о подавляющем превосходстве левых сил в конкретной исторической обстановке. И там и там социализм погиб, в конечном счете, от недооценки организующей роли собственности. И там и там социалистические правительства в недостаточной степени использовали политический террор - это единственно доступное пролетариату средство разрушения контрреволюционных буржуазных формирований. Ненасильственное получение власти настраивало левые силы на то, что сопротивление буржуазии и впредь не будет переходить демократические рамки - это было исторической ошибкой. И когда буржуазия сбросила свою демократическую маску, у пролетариата просто не хватило ожесточенности, готовности к смертельному классовому бою. Теоретикам, проповедующим мирную борьбу пролетариата за власть, не мешало бы извлечь из этого урок. До тех пор, пока буржуазия не ослабнет окончательно, в том числе и экономически, в борьбе с мировыми социалистическими силами, всякие надежды на бескровную победу пролетариата остаются утопией.

Даже приобретение политической власти, даже быстрая экспроприация капиталистической собственности не дают надежной гарантии, ибо и экспроприированная собственность оказывает свое контрреволюционное организующее влияние через надежду на ее возвращение, через расчет на получение благ от восстановленных владельцев.

Пока буржуазия экономически сильна, революция может утвердить себя только через железный террор политической диктатуры.

Революционная Россия счастливо избежала этих ошибок.

Бесчинствами самодержавия, наглостью помещиков, разнужданностью буржуазии трудящиеся России были подготовлены к самой суровой борьбе, и Октябрьская революция породила энергичную и решительную диктатуру, которой удалось устоять в борьбе с внешними и внутренними **открытыми** врагами, и которая пала несколько десятилетий спустя уже в силу совершенно **иных** причин.

История диктатуры пролетариата и контрреволюционного переворота в России заслуживает глубочайшего анализа и, видимо, долго еще будет служить предметом научных исследований. Но основные выводы могут и должны быть получены немедленно, ибо без них пролетарское движение заходит в тупик.

Контрреволюционный переворот в СССР произошел так тихо и таким неожиданным путем, что этого никто не заметил. Диктаторствующей ныне в СССР Администрации в течение десятилетий удается выдавать себя за марксистско-ленинское руководство, удаётся морочить рабочим голову игрой в демократию. Даже международное коммунистическое движение, в большей части, и не приближается к верной марксистской оценке происходящего в России. Но контрреволюционный переворот произошел, и первое, что мы должны сделать - это установить сам факт переворота.

В 1961 г. Программой КПСС и затем окончательно Конституцией 1977 г. задачи диктатуры пролетариата в СССР признаны выполненными и Советский Союз объявлен общенародным государством.

Но марксистам во все времена было ясно, что пока победивший пролетариат не обходится вообще без государства, это государство не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата. И дело не только в том, что пролетариат - единственный класс, способный взять на себя и производство всех благ и осуществление всех социальных функций.

Дело в том, что пролетариат - единственный класс, который не в состоянии обеспечить себе получение благ путем ограбления других классов. В силу этого, в каких бы условиях он не оказался, пролетариат остается единственным классом, стремящимся к коммунизму как к высшей форме реализации своих возможностей и удовлетворения своих интересов, и стремящимся с исторической неизбежностью.

Однако, может быть, общенародное государство - уже шаг на первую ступеньку бесклассового коммунистического общества?

Бесклассовое общество, как и всякое общество, не может существовать не производя. Если одни будут производить блага, а другие - только потреблять их, деление на классы будет сохраняться. Поэтому бесклассовое общество может формироваться только на базе производящего класса. Пролетариат - открытый класс, то есть класс, способный принять в свою среду любого, без предъявления каких-либо неисполнимых требований и цензов.

Только правящее, привилегированное положение этого открытого класса, оказывая разрушающее воздействие на остальные, лишенные привилегий слои общества, вовлекая их в пролетарскую среду, способно привести к бесклассовому обществу.

«Гармония классов» в общенародном государстве возможна только при отказе пролетариата от своих коммунистических целей, при рабском согласии пролетариата работать на присвоительские интересы других классов. О том, что «народное государство» не может иметь никакого иного содержания, кроме буржуазного, подробно писали и Энгельс и Ле-

нин. Да и что иное может означать «союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции», возникающий после того, как пролетариат безраздельно владеет властью, сменяющий диктатуру пролетариата?

В ходе борьбы пролетариата за политическое господство такой союз мог бы говорить о совпадении интересов на определенном этапе борьбы. После утверждения диктатуры пролетариата возвращение к такому союзу может означать только то, что пролетариат с властью не справился, что он вновь привлекает к власти буржуазию, капитулирует перед ней. Пролетариат всегда гнет спину ради обогащения хозяина, и это капиталистическое отношение исчезает только тогда, когда единовластным хозяином становится он сам.

Последняя надежда: может быть формула общенародно-го государства - всего лишь терминологическая ошибка? История знает немало случаев, когда за самыми демократическими вывесками скрывались гнет и произвол, когда радикальное движение вынуждено прикрываться благопристойными лозунгами. Может быть, и в СССР за скромной фразой о ведущей роли рабочего класса скрывается твердая пролетарская диктатура?

Нет, и это не так!

Причастен ли пролетариат в СССР к распределению благ?

Причастен ли целиком класс к выработке и проведению экономической политики? Не более, чем при капитализме! В этом кардинальный ответ на вопрос. Мы рассмотрим еще некоторые тезисы, привлекающие в качестве доказательства особого положения пролетариата в СССР, но не следует забывать, что эти тезисы всего лишь заполняют арсенал уловок, к которым прибегает правящая Администрация, чтобы отвлечь пролетариат от классовых борьбы, чтобы затуманить его классовое сознание.

Всеобщее избирательное право. Но таким правом пользуются рабочие почти во всех капиталистических государствах, что нисколько не мешает буржуазии сохранять свою диктатуру.

Рабочее представительство в органах государственной власти, вплоть до самых высших. Да, вот одна из козырных карт, которая шулерски выдергивается всякий раз, когда говорят о социалистической демократии. Но дает ли это пролетариату какие-нибудь реальные права?

Капиталисты предпочитают сажать в свои парламенты политиков-правоведов. Но означает ли это диктатуру юристов, демократию для стряпчих? Дело, видимо, не в представителях, а в том, кто диктует представителям свои требования, чьей волей назначаются и смещаются сами представители.

Для высшего государственного органа СССР и критерием выбора и единственным правом для всех рабочих и прочих представителей служат единоголосная поддержка всех вносимых предложений. Единоголосие - это даже второстепенно, это даже излишество. Важно - чьи предложения принимаются.

Так чьи же это предложения, кто их вносит? Эти предложения вносятся только высшими органами КПСС. Целиком беря на себя организацию всех и всяческих выборов, располагая всеми средствами массового идеологического воздействия, КПСС предпринимает, диктует результаты голосования. КПСС контролирует, а по сути - и предопределяет все выдвижаемые кандидатуры, т. е. прямо обеспечивает нужный себе состав всех выборных органов.

КПСС подчиняет себе и всю исполнительную систему сверху донизу и всегда в состоянии направить ее против несогласных. КПСС решает все.

Руководящая роль КПСС во всех государственных делах

СССР зафиксирована Конституцией 1977 года. Преданность партии делу пролетариата, идеям марксизма-ленинизма доказана самоотверженным участием во всех боях, выпавших на долю Революционной Советской России. Но являются ли эти доказательства гарантией на вечные времена?

История перестала бы быть историей, если бы в ней нашлось место подобным гарантиям!

Есть лишь одна гарантия верности пролетарскому делу. Марксистская партия будет оставаться марксистской, пока **служение пролетариату** остается для нее не только единственной руководящей идеей, но и единственной **личной** потребностью ее членов, удовлетворяемой пребыванием в партии.

Партия, которая способствует удовлетворению иных потребностей - получению власти, благ, особых привилегий, - неизбежно несет в себе зерно оппортунистического перерождения.

КПСС не только на словах, но и на деле отреклась от диктатуры пролетариата. Рабочий класс, - даже та его часть, которая состоит в партии - не имеет никакой возможности влиять на дела партийной верхушки, на принимаемые верхушкой решения, на конструируемую ею теорию, на ее пропагандистскую деятельность, на проводимую социальную и экономическую политику.

Почему? Почему в жестокий и опасный революционный период партия могла оставаться пролетарской, почему в годы экономического строительства ее отношения с пролетариатом круто изменились?

Потому что, находясь в революционной оппозиции самодержавию и буржуазному правительству, ведя вооруженную борьбу с контрреволюцией, партия могла действовать только одним способом - мобилизуя, поднимая сознание масс, доводя до каждого революционный смысл марксистских идей. Идеи, неприемлемые для рабочих, не находящие отклика в их сознании отвергались самим равнодушием масс, не принимались к исполнению: так осуществлялся стихийный классовый пролетарский контроль за всей деятельностью партии.

Потому что в последующий период, непосредственно руководя государством, КПСС в проведении своей политики утратила нужду в посредничестве пролетарских масс, и, следовательно, освободилась от их контроля. Точно так же партийная верхушка, осуществляя прямое воздействие на высшие государственные органы, свободна от контроля всей массы рядовых членов партии.

В таких условиях у партийной верхушки нет никаких причин остаться выразительницей и защитницей интересов пролетариата: они неизбежно вытесняются собственными интересами верхушки, ибо ничто не препятствует ей удовлетворять свои интересы за счет пролетариата.

Партийная верхушка не могла бы властвовать, не опираясь на определенную социальную силу. Такой силой является правящий класс - Администрация, который и выдвигает саму верхушку, и контролирует все ее решения, и функционирует под ее руководством.

Этот правящий класс давно уже приспособил и партийный и государственный аппарат к тому, чтобы умолчанием и посулами, ложью и насилием держать массы в повиновении, не руководить, а повелевать ими, чтобы отгородиться от беспokoящего движения масс.

Соответственно Администрация не только присваивает блага для удовлетворения собственных потребностей, но и обеспечивает ими весь административно-партийный слой. И уже в недрах этой чиновничьей системы - опять же под надзо-

ром Администрации - решается вопрос о ценах и заработной плате, о распределении труда, то есть о том, как обеспечить пролетариат хотя бы минимальным количеством благ, позволяющим удержать его в повиновении. Вот кто является подлинным хозяином, вот в чьих частных интересах, без какого бы то ни было классового контроля всей пролетарской массы функционирует вся хозяйственная система.

Контрреволюционный переворот налицо.

Как же и когда произошел этот переворот? Какие силы его произвели? Почему переворот оказался таким бесшумным?

Предреволюционная Россия начала 20-го века была насыщена борьбой различных политических течений. Пролетариату было что сравнивать и из чего выбирать. И он безошибочно выбрал большевизм, выделил его как направление, наиболее последовательно проводящее марксистские - а, следовательно, и пролетарские - идеи. В борьбе за связь с пролетарской массой, за внедрение марксистско-ленинских идей сформировалось ядро партии - группа подлинных вождей, личное признание которых пролетарской массой сплачивало не только партийные ряды, но и весь класс. Принцип демократического централизма не выдвигал этих людей: они выдвигались от тех коллективов, которые сами же и организовывали, первоначальным условием формирования которых были одобрение и поддержка идей, пропагандируемых вождями.

Здесь отсутствует часть текста - одна рукописная страница. Утеряна она и в оригинале.

...и это было исторической неизбежностью, так как **правящая** партия уже не удовлетворяла критерию **служения** пролетариату.

Проникновение буржуазных тенденций не могло сказаться сразу, потому что в центре партии находились - и главнейшие вопросы политики направляли вожди, оцененные и признанные пролетариатом еще до революции. Ленин, а после его смерти - Сталин, проводили политику в интересах пролетариата, отражающую взгляды пролетариата, опирающуюся на силы пролетариата. И на более низких руководящих уровнях оставались еще кадры, вовлеченные, воспитанные и выдвинутые революционной борьбой. Но время шло, и они с неизбежностью замещались иными кадрами, привлекаемыми правящим положением партии.

Усилиями партии формировались все звенья государственной системы, включившей в сферу своей деятельности и управление гигантским хозяйством России. При этом происходило сращивание государственного аппарата и партии во всех важнейших звеньях сверху донизу, а так же с неизбежностью в партийной идеологической работе все большее место занимали текущие - хозяйственные, государственные задачи.

Проведению пролетарской политики немало способствовала, а во многом и самым решающим образом определяла атмосфера постоянной борьбы, постоянной политической дискуссии в самом партийном центре. Победа в борьбе предшлась поддержкой пролетарской массы, и это заставляло вождей предельно чутко относиться к ее настроениям.

В свою очередь, пролетариат имел возможность выбирать, выделять по позиции, занимаемой в дискуссии, вождя, наилучшим образом выражающего интересы пролетариата, хотя бы из того узкого круга, который и составлял партийный центр. Не случайно Сталин, глубоко владевший марксист-

кой теорией, постоянно побеждал в таких дискуссиях и всегда был готов решать вопросы обращением к пролетариату.

Дискуссионная обстановка в партии интенсифицировала политическое развитие, рост партийных рядов. Но она же самым дезорганизующим образом действовала на государственный аппарат, через свои прочнейшие связи с партией вовлекаемый в эти дискуссии. По мере стабилизации хозяйства это вредоносное действие становилось все ощутимее.

В 1935-1937 г. г. оппозиция была окончательно удалена из партии. Это имело ряд важнейших последствий.

Во-первых, партийно-государственная система приобрела чрезвычайную монолитность, которая, может быть, только и позволила СССР выстоять в битве с фашизмом.

Во-вторых, пролетариат был полностью лишен возможности выявлять вождя и влиять на их выдвижение: с этого момента интересы пролетариата защищались настолько, насколько их представлял лично Сталин.

В-третьих, Сталин лишился возможности проверять свои политические решения поддержкой масс.

Диктатура пролетариата на этом еще не прекратила своего существования, ибо в меру своих способностей Сталин был предан интересам пролетариата и неуклонно воплощал их в своей политике. Но были полностью утрачены условия воспроизводства диктатуры пролетариата: она должна была умереть со смертью Сталина.

1935-1953 годы - вот период даже не умирания, а омертвления диктатуры пролетариата в СССР.

Почему же последующие события не могли выдвинуть лидера, равного Сталину или даже превосходящего его в защите интересов пролетариата?

К этому времени строение общества в СССР было уже таково, что полностью исключало пролетарскую демократию, возможность свободного волеизъявления организованного пролетариата. Монолитный партийно-государственный аппарат, приспособленный только для проведения идей сверху, имеющий по всей своей сущности лишь исполнительный характер, одновременно располагал всеми средствами прямого подавления, полным контролем над всеми средствами массового идеологического воздействия и полным контролем над всеми общественными организациями. Естественно, этот аппарат не намерен был допускать распространение каких бы то ни было идей, задевающих его интересы, как бы ни нужны были эти идеи пролетариату. А все идеи, отражающие интересы пролетариата, несли для него опасность, по крайней мере в том, что требовали от него динамики, постоянных усилий, направленных на достижение целей пролетариата. Зато этот аппарат был готов действовать в своих собственных интересах - расширяя свои права, блага и привилегии и не обременяя себя дополнительными обязанностями.

В этих условиях у пролетариата не было ни возможности организовать, ни возможности выделить нового лидера, ибо лидеры, несущие пролетарские идеи, не имели ни малейшей возможности наладить массовые связи с пролетариатом. Кроме того, совершенно очевидно, что сознание общества, сознание пролетариата было абсолютно не подготовлено к восприятию, к осознанию столь всеобщей и чрезвычайно много значащей перемены, сосредоточенной всего лишь в факте смерти вождя. С ужасающим бесстрашием общество отнеслось к расправе над последними марксистами-революционерами, к клеветнической компании по разоблачению культа личности.

Такой крутой и жуткий поворот не имел никаких подопытий в истории, и нужна была историческая дистанция, чтобы